

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 128

15 февраля –
4 марта 2017 г.

КОММЕНТАРИИ

МИРОВЫЕ РЫНКИ	Дефицит нефти поддержит цены
МАКРОЭКОНОМИКА	После пересмотра данных спад промпроизводства пропал
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	Промышленность, неопределенность и экономический рост
БЮДЖЕТ	Оценка сбалансированности региональных бюджетов в 2016 году

ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА БАНКОВ (ФСБ)

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Мировые рынки

1. Дефицит нефти поддержит цены

Цены на нефть марки Urals в начале марта вновь приблизились к уровню поддержки 52 долл./барр. По нашим оценкам, уже весной на нефтяном рынке может сформироваться небольшой дефицит нефти, что будет оказывать поддержку ценам.

На протяжении последних двух месяцев **нефтяные котировки остаются стабильными**, не выходят из коридора 52–55 долл./барр. (рис. 1.1). Опуститься ниже ценам не даёт сокращение добычи нефти нефтяным картелем и независимыми производителями (ОПЕК+)¹, а подняться выше – рост добычи и коммерческих запасов в США. Мы допускали, что такое соглашение может быть подписано, но никак не ожидали столь высокой дисциплины со стороны ОПЕК+.

Согласно данным ОПЕК, отдельные страны нефтяного картеля, впрочем, как и Россия, перевыполнили план по сокращению объёмов производства в январе². **Уровень соответствия сокращения составил 92,8%** в целом по ОПЕК, независимые производители – менее чем на 50%. При этом добыча нефти в Саудовской Аравии сократилась до минимального уровня за последние два года, в то время как в России – всего лишь вернулась к сентябрьским показателям прошлого года. В феврале ОПЕК, по данным Рейтер, продолжил сокращать добычу, главным

Рис. 1.1. Динамика котировок Urals, долл./барр.

Источник: Reuters.

¹ В конце прошлого года ОПЕК и ещё 11 стран, включая Россию, договорились о сокращении добычи, соответственно, на 1,2 и 0,558 млн барр. в сутки.

² Общий объём добычи странами-членами ОПЕК в январе сократился до 32,14 млн барр. в сутки. Россия, по оценкам ОПЕК, сократила свою добычу на 120 тыс. барр. в сутки. В соответствии с соглашением, Россия в течение первого квартала 2017 года должна снизить добычу на 300 тыс. барр. в сутки.

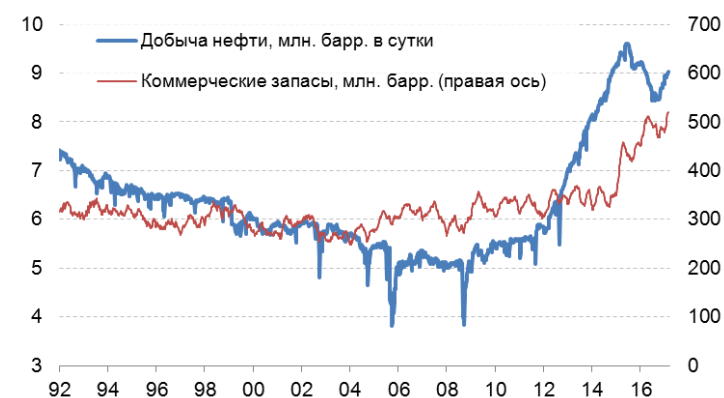
образом, за счёт Саудовской Аравии и Ирака; в то время снижение производства в России сократилось чисто символически при одновременном росте экспорта. Во всех случаях столь значительное сокращение добычи говорит о серьёзности намерений Саудовской Аравии по поддержанию ценовой стабильности.

Однако вместе с относительно высокими нефтяными ценами вновь стала расти **добыча нефти в США** (рис.1.2). К концу февраля **прирост составил 0,5 млн барр.** в сутки по сравнению с сентябрьским минимумом прошлого года³. Рост цен на нефть за последний год способствовал активизации бурения и увеличению производства сланцевой нефти. При этом коммерческие запасы достигли рекордного уровня, превысив в настоящее время 520 млн барр., а экспорт сырой нефти из США составил более 1,2 млн барр. Рост запасов и экспорта стал следствием растущего производства при одновременно сезонно низком спросе из-за сезонного обслуживания на НПЗ.

На фоне сокращения предложения наблюдается тенденция к ускорению мирового спроса на нефть на протяжении последних четырёх месяцев. С устранёнными сезонностью и случайными колебаниями (тренд, рис. 1.3) спрос вырос с 0,06% м/м в сентябре прошлого года до 0,1% в январе текущего. Среднемесячный прирост спроса в этот период составил 80 тыс. барр. в сутки. В результате профицит нефти за несколько месяцев сократился почти в два раза и в январе 2017 г. составил чуть более 0,2 млн барр. в сутки⁴ (рис. 1.4). При такой тенденции схождения уже **весной текущего года может сформироваться дефицит** на нефтяном рынке.

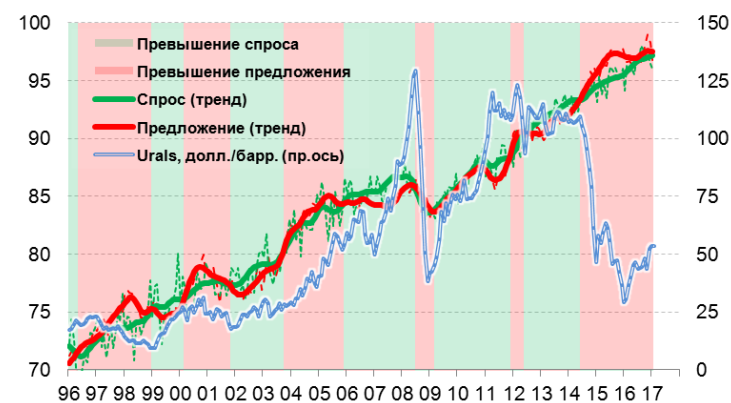
Внимание ОПЕК в период дефицита, по всей видимости, будет сфокусировано на динамике мировых запасов, избыток которых оценивается нами на уровне 200–400 млн барр. в сутки (относительно периодов сбалансированного рынка и стабильных цен, либо среднего уровня покрытия спроса запасами за последнее

Рис. 1.2. Добыча и коммерческие запасы нефти в США

Источник: EIA, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.3. Мировой спрос и предложение, мл. барр./сутки

Источник: EIA, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ Ввиду волатильности еженедельных показателей, используется 4-недельная скользящая средняя.

⁴ Профицит рассчитывается как разница между предложением и спросом с исключёнными сезонностью и «выбросами» (по тренду).

десятилетие). На сокращение излишка понадобятся многие месяцы, может даже более года в зависимости от уровня превышения спроса над предложением.

В краткосрочной перспективе до года мы ожидаем незначительного дефицита нефти в мире (в пределах 0,6 млн барр. в сутки). В условиях, близких к сбалансированности, ОПЕКу вполне будет под силу осуществлять регулирование рынка, что позволяет надеяться на стабилизацию цен до конца года в текущем диапазоне. **Среднесрочный консенсус-прогноз**, представленный в таблице 1.1 (несмотря на малую выборку, консенсус соответствует растущему тренду, которого ожидают многие участники рынка), **предполагает рост нефтяных цен на 28% в 2017 г. с резким замедлением до 3–5% в последующие четыре года.**

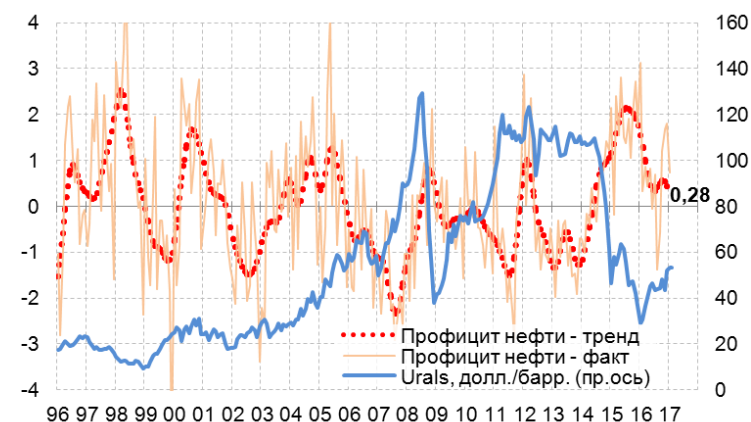
Таблица 1.1. Консенсус-прогноз цен на нефть марки Brent и Urals, долл./барр.

Источник	Дата	марка	2016	2017	2018	2019	2020	2021
IMF	январь 2017 г.	смесь*	42,8	54,9	55,7	55,7	55,9	56,3
WB	январь 2017 г.	смесь*	42,8	55,	60,0	61,5	62,9	64,5
EIA	февраль 2017 г.	Brent	43,7	54,5	57,2			
IHS	март 2017 г.	Brent	43,7	58,1	57,3	64,2	71,9	79,6
Reuters	февраль 2017 г.	Brent	44,7	57,5	62,9	65,6	67,3	68,9
Консенсус-прогноз Института "Центр развития" НИУ ВШЭ	февраль 2017 г.	Urals	41,9	51,5	54,9	56,9	59,2	59,5
Сводный консенсус, %**				27,6	4,9	4,4	4,1	3,3
Urals (расчет)		41,9	41,9	53,5	56,1	58,6	61,0	63,0

Примечание. Цены Urals рассчитаны на основе темпов роста цен Консенсус-прогноза.

Источник: CEIC Data, Reuters, Всемирный банк, МВФ, IHS, EIA, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.4. Профицит нефти, млн барр. в сутки

Источник: EIA, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Пухов

Макроэкономика

2. После пересмотра данных спад промпроизводства пропал

Росстат перешёл с ОКВЭД на ОКВЭД2 и учёл уточнения респондентами промышленных данных. Новые данные по промышленности говорят о том, что падения промпроизводства в кризис практически не было. Макростатистика за последние месяцы говорит о плавном восстановлении экономической активности, несмотря на в целом депрессивную статистику по внутреннему спросу.

Пересмотр данных по промышленности

Росстат пересмотрел динамику промышленного производства за 2015–2016 гг. и дал оценку за январь 2017 г. Изменения в данных связаны в целом со следующими новациями.

Во-первых, с целью приведения методологии в соответствии с международными стандартами был осуществлён переход на применение классификатора видов экономической деятельности ОКВЭД2 взамен ранее использовавшегося ОКВЭД. Помимо некоторых локальных изменений методологии и весов отдельных отраслей, на основе которых рассчитываются индексы промышленного производства, агрегат «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в соответствии с ОКВЭД2 оказывается разделён на два агрегата: «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» и «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений»⁵.

⁵ В целях облегчения анализа и представления данных мы будем агрегировать данные по этим двум агрегатам «обратно» в «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Во-вторых, в пересмотренной статистике учтены уточнения данных респондентами, о наличии которых Росстат сообщил осенью прошлого года. Напомним, тогда Росстат начал публиковать уточнённые накопленные индексы промышленного производства за 2016 г., которые не были сопоставимы с другими индексами. Теперь же проблема сопоставимости данных осталась лишь в части перехода на другой классификатор.

Результатом пересмотра стало существенное улучшение оценки промышленной динамики в 2015–2016 гг., де-факто отменяющее промышленный спад во время текущего кризиса. Если до пересмотра падение промышленности в 2015 г. оценивалось в 3,4% (табл. 2.1), то после пересмотра – в 0,8% (+2,6 п.п. к прежней оценке). Также оценка изменения промышленного выпуска в сумме за 2015–2016 гг. улучшилась с падения на 2,3% до роста на 0,5% (рис. 2.1). Наибольший пересмотр коснулся данных по обрабатывающим отраслям – с -5,3% за 2015–2016 гг. до -0,8%. В добывающей промышленности оценка роста увеличилась с 2,8% до 3,4%, а в инфраструктурном секторе оценка динамики ухудшилась с -0,1% до -0,6%.

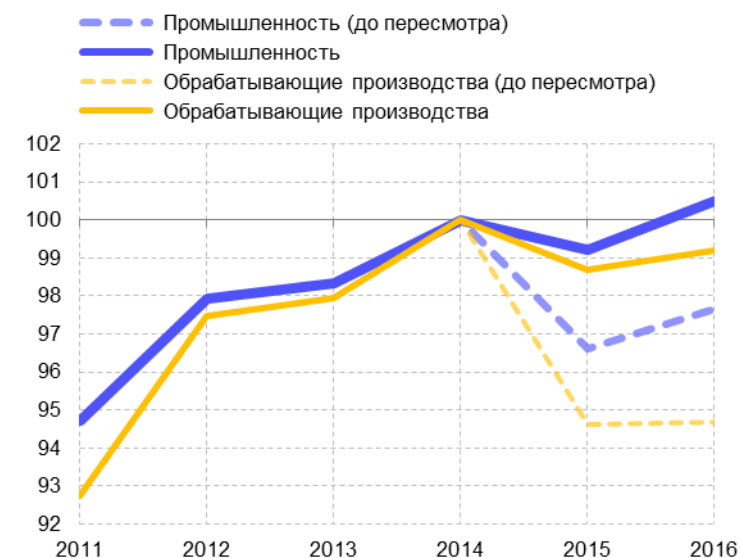
Таблица 2.1. Результаты пересмотра Росстатом оценок динамики промышленного производства (приросты к предыдущему году), в %

	Старые оценки		Новые оценки		Изменение, п.п.	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Промышленное производство	-3,4	1,1	-0,8	1,3	2,6	0,2
Добыча полезных ископаемых	0,3	2,5	0,7	2,7	0,4	0,2
Обрабатывающие производства	-5,4	0,1	-1,3	0,5	4,1	0,4
Инфраструктурный сектор	-1,6	1,5	-1,8	1,2	-0,2	-0,3

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, новые данные Росстата говорят о том, что промышленность, несмотря на падение экономики в 2015–2016 гг., в целом не пострадала. В частности, почти полное отсутствие спада обрабатывающей промышленности говорит о том, что импортозамещение на фоне ослабления реального курса рубля

Рис. 2.1. Результаты пересмотра Росстатом оценок динамики промышленного производства, в т.ч. обрабатывающих производств (100 = 2014 г.)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

шло гораздо активнее, чем считалось ранее, и в итоге оно помогло покрыть падение внутреннего спроса.

Текущие тенденции

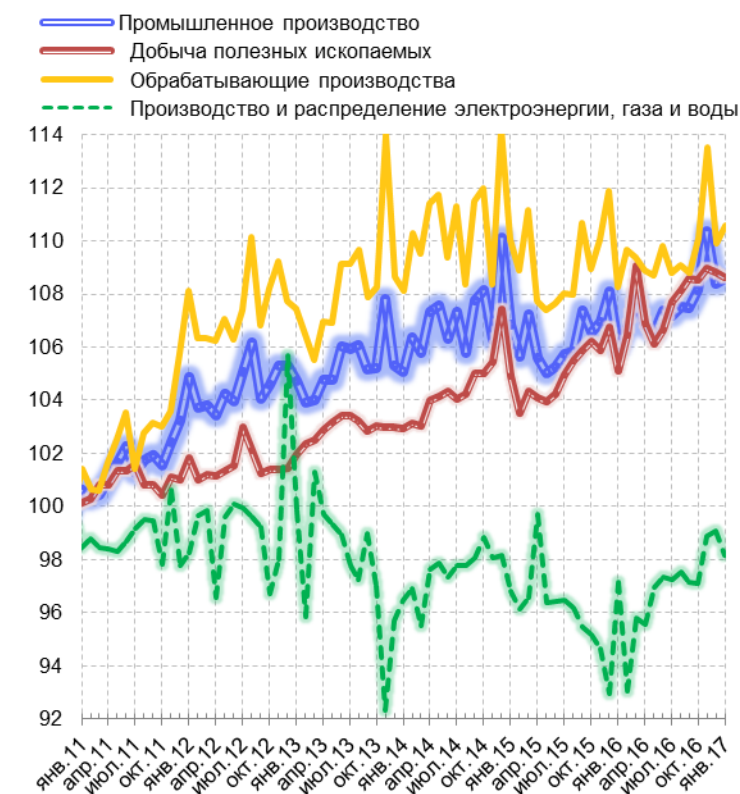
Согласно новым данным Росстата, **промышленность** продолжает демонстрировать положительную динамику в рамках восходящего тренда, берущего начало в середине 2015 г., когда промышленность после непродолжительного кризисного снижения возобновила рост (рис. 2.2). При этом растущую динамику демонстрируют как добывающие, так и обрабатывающие производства, хотя последние пока лишь приближаются к докризисным уровням. В целом промпроизводство после роста на 2,0% в ноябре и коррекции на 1,8% в декабре 2016 г. выросло на 0,2% в январе текущего года.

Таблица 2.2. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2016 г.					2017 г.	6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв		
Сельское хозяйство	0,4	4,0	-3,3	0,4	-1,9	-1,8	4,9	рост
Промышленное производство (Росстат)	0,5	-0,3	0,3	1,3	0,4	0,0	1,5	слабый рост
Промышленное производство (ЦР)	0,3	-0,1	0,6	2,0	-1,8	0,2	1,5	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,4	-0,1	0,4	-0,1	-0,2	2,6	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,3	-0,3	1,2	3,1	-3,2	0,6	0,6	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3	-0,4	-0,1	1,8	0,2	-0,9	3,0	слабый рост
Строительство	0,5	-4,1	4,3	2,5	-6,5	-2,4	-2,9	слабое падение
Грузооборот	0,5	1,1	-1,2	1,4	0,6	1,9	3,4	рост
Оптовая торговля	8,5	-4,8	-2,8	1,3	0,1	-1,8	0,6	стагнация
Розничная торговля	-0,4	0,4	-1,4	-0,2	-0,2	2,0	-4,3	падение
Платные услуги населению	2,4	-2,2	-0,1	2,1	-1,8	1,4	0,7	стагнация
Базовые отрасли	1,7	-1,0	-0,3	1,6	-1,5	0,0	0,8	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	1,8	-1,3	-0,1	1,7	-1,5	0,1	0,4	стагнация

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

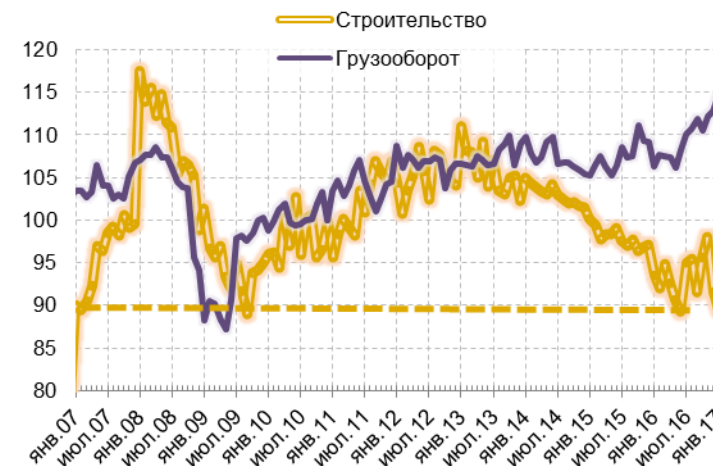

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Грузооборот прибавил в январе 1,9%, продолжая демонстрировать устойчивый рост с июня прошлого года (рис. 2.3). По сравнению с маем 2016 г. рост составил 8,3%. Столь сильный рост грузооборота обусловлен ростом экспортных поставок газа и общим ростом промышленности. **Строительство**, после недавнего сильного пересмотра данных Росстатом, вернулось к самым низким уровням двух последних кризисов (рис. 2.3). За начавшимся в июле-ноябре 2016 г. восстановлением (рост на 10%) последовал мощный спад на 6,5% в декабре и 2,4% в январе. Итого, в январе строительная активность на 15,6% ниже среднего за 2013 г. уровня. Кризис в строительном секторе далёк от завершения. Оптовая торговля не демонстрирует признаков восстановления, уровни последних трёх месяцев близки к минимумам текущего кризиса (рис. 2.4).

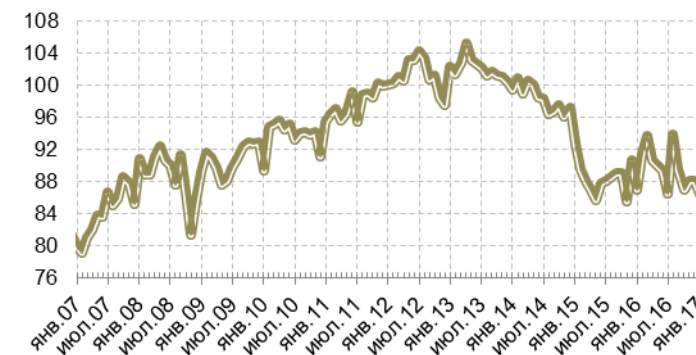
Потребительский спрос, устойчиво снижавшийся с начала кризиса, вырос в январе на 1,7% (рис. 2.5), причём за счёт как розничного товарооборота (+2,0%), так и платных услуг населению (+1,4%). Впрочем, наблюдавшийся рост – следствие осуществлённой в том же месяце единовременной выплаты пенсионерам в размере 5000 руб., которая составила около 7,3% от суммарного объёма розничного товарооборота и услуг населению в январе. Это означает, что в январе было потрачено лишь около четверти выделенных средств, и в ближайшие несколько месяцев вероятно сохранение повышенного уровня потребительской активности. По мере расходования выделенных в разовом порядке средств стимулирующий эффект иссякнет. Впрочем, появляется надежда на возобновление роста спроса со стороны работающего населения. Во-первых, средняя реальная зарплата после снижения на протяжении большей части 2016 г. выросла на 3,7% за ноябрь-январь (рис. 2.6). Во-вторых, благоприятно на динамике зарплат скажется повышение цен на нефть до 50-55 долл./барр. с 42 долл./барр. в 2016 г.

Рис. 2.3. Динамика строительства и грузооборота (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

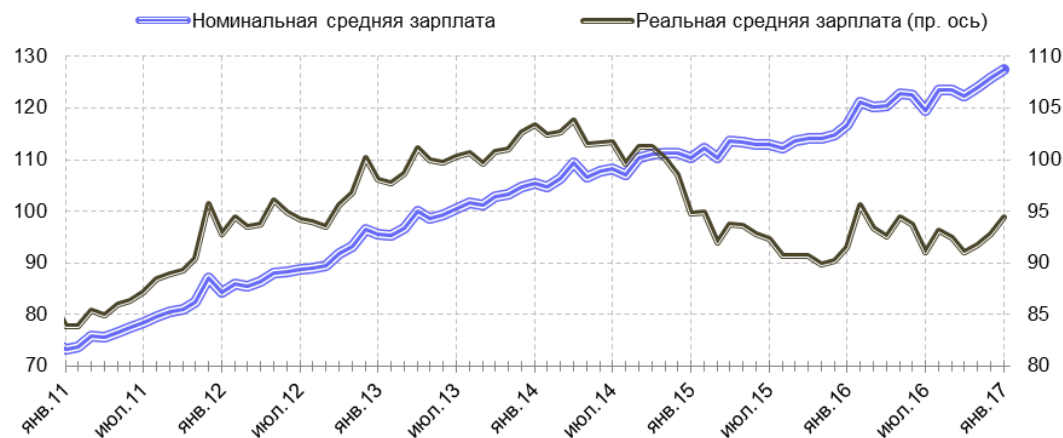
Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. Динамика оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.6. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

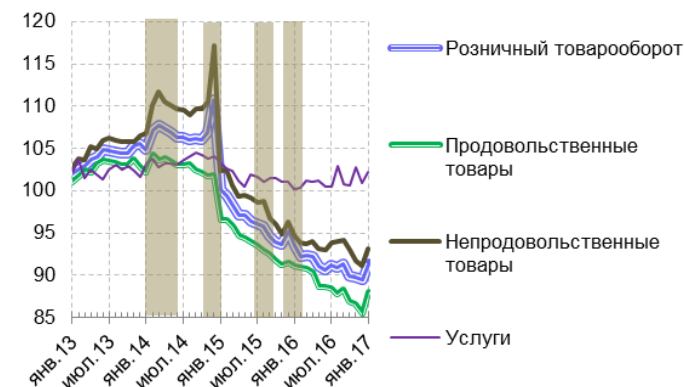
Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Итого, **базовые виды экономической деятельности** в целом продолжают медленно восстанавливаться после кризисного падения в первом полугодии 2015 г. (рис. 2.7). Рост экономической активности базируется на устойчивом в последние два года росте экспорта товаров и услуг в реальном выражении (+3,7% в 2015 г. и +2,3% в 2016 г.), а с IV квартала 2016 г. благоприятное воздействие оказывает повышение цен на нефть примерно на четверть относительно среднего уровня 2016 г. Тем не менее по состоянию на январь индекс базовых отраслей на 3,4% меньше среднего уровня 2014 г. При этом **внутренний частный спрос**⁶ за последние полгода с середины 2016 г. лишь замедлил падение, так и не начав демонстрировать тенденцию к росту. Сказывается слабость и потребительской, и строительной активности, которая пока что сохраняется, несмотря на постепенное восстановление экономической активности.

Николай Кондрашов

⁶ Взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

Рис. 2.5. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.7. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Реальный сектор

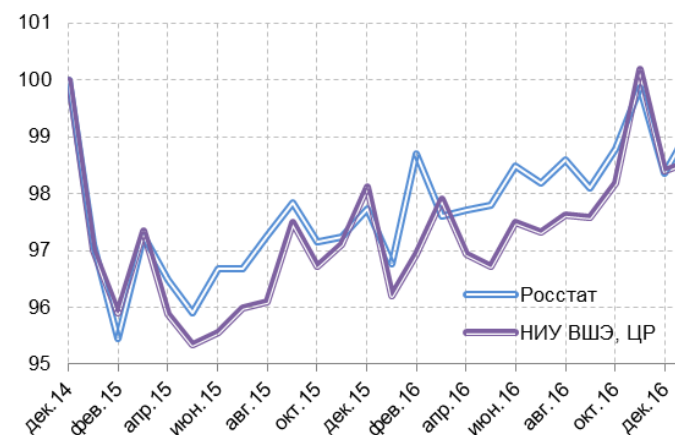
3. Промышленность, неопределенность и экономический рост

Оживление российской промышленности, наблюдающееся, если судить по пересмотренным данным, с середины 2016г., пока неустойчиво. В начале года фондовые индексы стали сигнализировать об ухудшении экономической конъюнктуры, а снижение неопределенности экономической ситуации, фиксируемое опросами Росстата, не подкрепляется другими источниками данных.

Общий тренд развития российской экономики в последние два с половиной года находится под более сильным воздействием динамики промышленности, чем это было до нынешнего кризиса. Промышленность, в отличие от сферы коммерческих услуг и бюджетного сектора, не только страдает от девальвации рубля в связи с общим снижением спроса и удорожанием (в рублевом выражении) импортного оборудования и комплектующих, но и получает «бонусы» из-за снижения (в валютном выражении) производственных издержек, формируемых на внутреннем рынке (в частности, оплаты труда). И второй фактор зачастую сильнее первого. Обновленные данные Росстата говорят о том, что **после падения промышленности на 0,8% в 2015 г., в 2016г. она увеличила выпуск на 1,3%. При этом в январе 2017 г. прирост составил 2,3% относительно того же периода прошлого года**, а с исключением сезонного и календарного фактора экономика превысила среднемесячное значение 2014 г. на 1,2%. Наши оценки, основанные на другом методе снятия сезонности⁷, скромнее: они говорят о том, что в прошедшем январе средний уровень 2014 г. был лишь достигнут, но не превзойден. При этом **относительно декабря 2014 г., то есть собственно**

⁷ Мы используем для снятия сезонности метод Census X12, разработанный в США, тогда как Росстат, видимо, опирается на метод TRAMO/SEATS, чаще используемый в Европе.

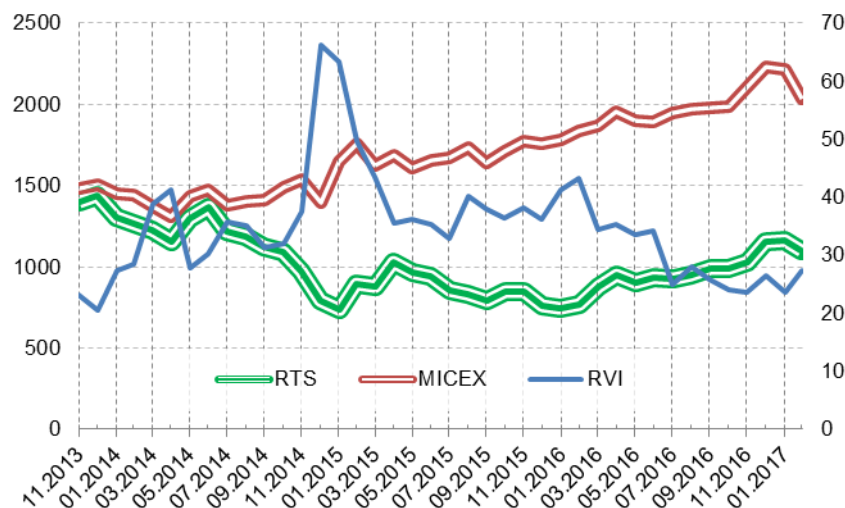
Рис. 3.1. Индекс промышленного производства (сезонность устранена) по данным Росстата и НИУ ВШЭ, дек. 2014г.=100%.

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

предкризисного «пика», промышленность – после устранения сезонного фактора, – по нашим оценкам, все еще находится ниже на 1,4%, а по данным Росстата ниже на 0,8% (рис. 3.1). В то же время можно сказать, что при учете собственно тренда промышленность непрерывно растет уже примерно 7 месяцев, и среднемесячный ее прирост составляет при этом около 0,25% к предыдущему месяцу со снятой сезонностью. При сохранении таких темпов за год рост промышленности составит, по нашим оценкам, не менее 3%, что обеспечит рост ВВП не менее чем на 2%.

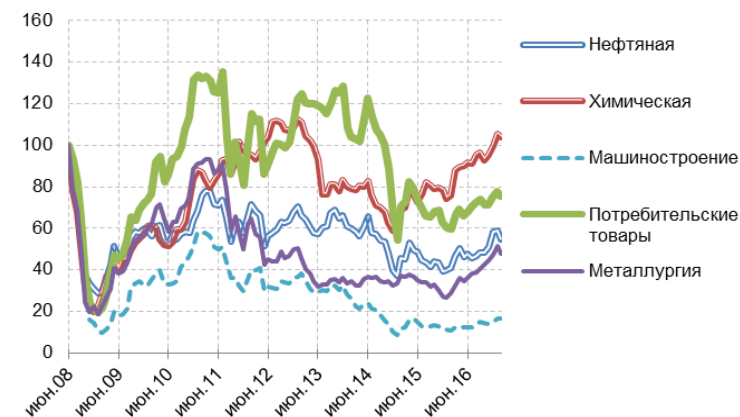
Рис. 3.2. Динамика российских фондовых индексов и индекса волатильности RVI (правая ось) в ноябре 2013 -феврале 2017гг. на конец периода

Источник: Московская Биржа, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Впрочем, это оптимистичный сценарий, а реальность может оказаться заметно хуже. Об этом говорит ряд опережающих индикаторов. Во-первых, по сравнению с началом 2017 г. заметно «просели» сводные фондовые индексы Московской Биржи. Так, по состоянию на 2 марта индекс RTS упал на 4,3%, а индекс ММВБ –

Рис. 3.3. Динамика отраслевых фондовых индексов реального сектора в июне 2008 -феврале 2017гг. (на конец периода), июнь 2008=100%

Источник: Московская Биржа, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.4. Динамика отраслевых фондовых индексов инфраструктурного сектора в июне 2008 -феврале 2017гг. (на конец периода), июнь 2008=100%

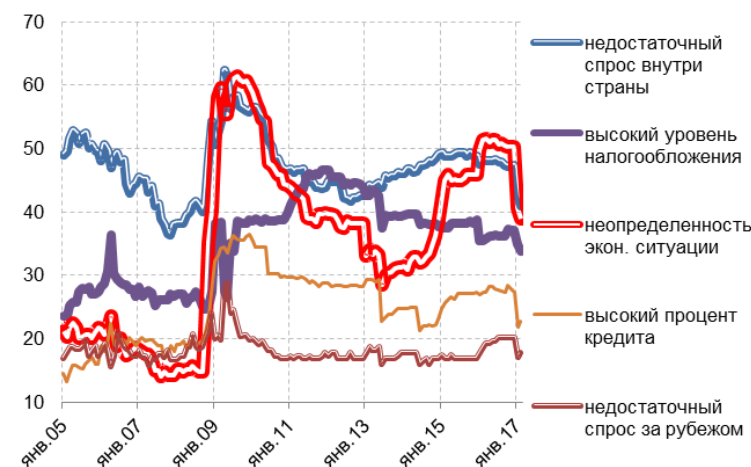
Источник: Московская Биржа, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

почти на 8% (рис. 1.2). При этом, естественно, снизились и основные отраслевые фондовые индексы (как промышленные, так и инфраструктурные), которые так и не вступили в фазу тотального быстрого роста, что наблюдалось в 2009 г., когда начинался посткризисный «отскок» промышленного производства (рис. 3.3 и 3.4).

Во-вторых, несмотря на улучшение в начале года опросных данных относительно интенсивности воздействия на бизнес факторов, ограничивающих экономический рост (в том числе находившегося на первом месте фактора экономической неопределенности), ситуация с ограничениями роста в реальности далеко не радужная. С одной стороны, фактор экономической неопределенности называли в качестве ограничения роста в декабре 2016 г. 55% опрошенных представителей обрабатывающей промышленности, а в феврале 2017 г. – лишь 46%. В добыче это соотношение столь же разительно изменилось – с 42 до 33%. Для обрабатывающей промышленности и промышленности в целом этот фактор с первого места – по значимости для предпринимателей – ушел на второе, расположившись после недостаточного спроса на продукцию предприятий внутри страны и приблизившись к недостатку финансовых ресурсов и высокому уровню налогообложения (рис 3.5). Однако при этом другие индикаторы, позволяющие квантифицировать уровень неопределенности в российской экономике, в начале года не только не улучшились, но наоборот, ухудшились. Так, на фоне падения цен на акции вырос индекс волатильности фондового рынка Московской Биржи (RVI) (рис. 3.2), а трендовая составляющая Индекса экономической неопределенности (Economic Policy Uncertainty Index – далее EPU-index)⁸, достигшая исторического пика в марте 2015 г. после снижения до локального минимума в середине 2016 г., с декабря начала расти (рис. 3.6).

Неопределенность по-прежнему крайне негативно воздействует и на текущий бизнес, и на инвестиционную активность, что подрывает перспективы устойчивого экономического роста. В самом деле, кто будет вкладывать деньги в

Рис. 3.5. Динамика основных факторов, ограничивающих экономический рост в промышленности янв. 2005- февр. 2017 гг. (доля опрошенных промышленников, указавших на фактор), %

Примечание. Опросные данные Росстата по добыче, обрабатывающим производствам и электроэнергетике взвешены долями добавленной стоимости секторов в общепромышленном показателе за 2010 г.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁸ Этот индекс рассчитывается известными специалистами из США для крупнейших экономик мира на основе компьютерного анализа прессы.

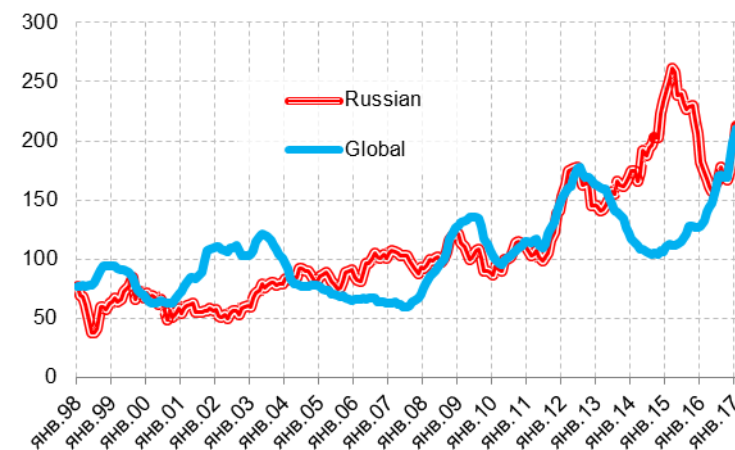
долгие и капиталоемкие проекты, если перспективы их окупаемости не очевидны и трудно прогнозируемы? Для снижения негативного воздействия неопределенности, как мы уже писали,⁹ может быть предложен ряд мер, в том числе повышение гибкости рынка труда. Прежде всего, речь здесь может идти о создании для бизнеса возможностей быстрого расширения и сжатия производства, а значит, быстрого, с одной стороны, поиска и найма новых квалифицированных работников, а с другой, их столь же быстрого увольнения для снижения издержек. Это обычные механизмы экономики предложения.

При этом анализ рынка труда – это одно из восьми стандартных направлений процедуры диагностики долгосрочного роста, при реализации которой со стороны спроса и предложения анализируются по четыре группы ресурсных факторов экономического развития: капитал (производственный и человеческий), структура занятости рабочей силы, производительность труда и инновации.

Все подходы к анализу долгосрочного роста – классические, кейнсианские и прочие – едины в одном: важнейшим его источником является рост производительности труда. Разнятся они лишь в выборе средств достижения этой цели. При этом обсуждаемые средства достижения роста производительности чрезвычайно многообразны: кто-то на первый план выдвигает развитие технологий, кто-то – институты и человеческий капитал, кто-то считает, что инновации и рост производительности связаны с развитием определенных секторов экономик (как правило, обрабатывающей промышленности и ИКТ) и предлагает в связи с этим поддерживать их с помощью специально выработанной структурной политики. Какой бы из этих подходов (или скорее, их сочетания) не был взят на вооружение, понятно, что для российской экономики рост производительности особенно важен, учитывая негативные демографические тенденции, не купируемые в полной мере притоком мигрантов и обеспечиваемым ими естественным приростом населения и рабочей силы, как в большинстве развитых стран. Ведь для увеличения в той или иной стране объема

⁹ См. «Комментарии о Государстве и Бизнесе» № 125.

Рис. 3.6. Индексы неопределенности экономической политики (Economic Policy Uncertainty Index- EPU index) для России и мира в целом (12 месячная скользящая средняя)

Источник: Economic Policy Uncertainty (web-site), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

подушевого ВВП при сокращении числа занятых необходимо и компенсировать это сокращение, и обеспечивать дополнительный прирост производительности, что обеспечить гораздо сложнее. Приходится, как говорится, работать и за себя, и за того парня.

Обычно для развивающейся экономики изменение структуры занятости за счет перелива трудовых ресурсов из отраслей с низкой производительностью в отрасли с высокой производительностью – важнейший фактор роста производительности труда на макроуровне¹⁰. Например, для Китая и многих других развивающихся экономик он не менее важен, чем приток и генерация новых технологий и совершенствование институтов и систем управления экономикой. В этих странах из сельского хозяйства, как из необъятного резервуара, идет переток ресурсов в сектора с более высокой производительностью, что тянет вверх совокупную производительность и обеспечивает экономический рост.

Масштабный переток трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, аналогичный тому, что происходил вплоть до недавнего времени в Китае, завершился в СССР еще в 30–50-е годы XX века. Столь же масштабно подпитывать переработку село в России уже не может. **В России равняться на Китай сейчас невозможно – нужны новые рецепты экономического ускорения, так как фаза первичной индустриализации у нас давно прошла.**

И все же совсем списывать со счетов этот фактор возможного ускорения российской экономики нельзя. Опираясь на данные Росстата, можно сказать, что доля занятых в сельском хозяйстве в России хотя и уменьшилась в период с 2002 по 2016 гг. на 3,5% (или почти на 2,2 млн чел.), но она все еще достаточно велика по меркам развитых стран (9% всех занятых в экономике, или более 6 млн чел.) (табл. 3.1).

¹⁰ См об этом статьи: Gaaitzen J. de Vriesa, Abdul A. Erumbana, Marcel P. Timmera, Ilya Voskoboynikova, Harry X. Wua (2012), Deconstructing the BRICs: Structural transformation and aggregate productivity growth. Journal of Comparative Economics; Margaret S. McMillan and Dani Rodrik (2011), Globalization, Structural Change and Productivity Growth, NBER Working Paper Series.

Таблица 3.1. Характеристики рынка труда и производительности труда (ПТ) в экономике России в 2002–2016гг.

	Численность занятых в 2016 г. (оценка авторов ¹¹)			Соотношение абс. уровней ПТ со средним по экономике, раз		Среднегодовой прирост ПТ, % (прямые данные Росстата)
	Тыс. чел.	% от общего	Рост в 2016г. относительно 2002г.	2002	2016	2003-2015 гг.
Всего	67 138,7	100,0%	102,4%			3,4
в том числе:						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6 045,8	9,4%	73,5%	0,33	0,35	3,1
Рыболовство, рыбоводство	141,7	0,2%	118,1%	1,16	0,72	0,2
Добыча полезных ископаемых	1 084,9	1,6%	93,3%	4,64	4,43	3,3
Обрабатывающие производства	9 622,9	14,8%	79,6%	0,74	0,73	4,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 856,2	2,9%	98,2%	0,98	0,90	0,9
Строительство	5 407,0	8,4%	121,3%	0,52	0,65	3,6
Оптовая и розничная торговля; быт. ремонт	12 737,5	18,3%	128,7%	0,76	0,64	3,3
Гостиницы и рестораны	1 409,6	1,9%	131,0%	0,42	0,32	1,7
Транспорт и связь	5 389,3	8,0%	105,4%	0,88	0,77	3,9
Финансовая деятельность	1 208,3	1,9%	169,0%	1,23	2,11	3,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6 071,3	8,6%	123,6%	0,99	1,49	3,1

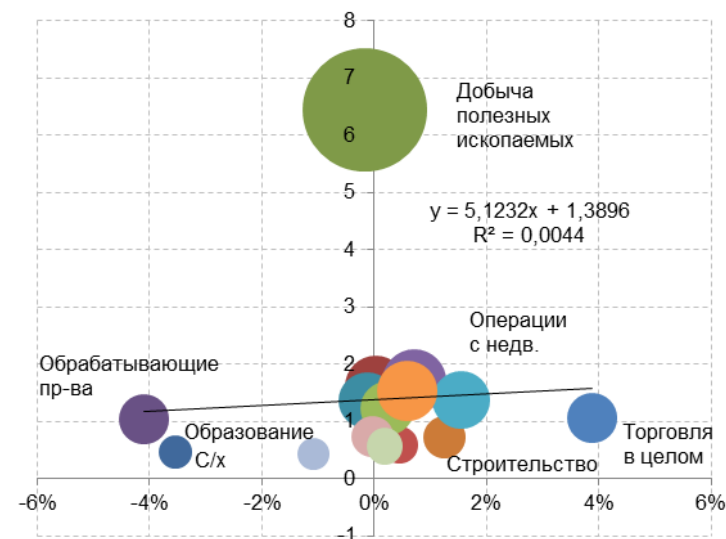
¹¹ Оценка авторов на основе прямых данных Росстат о занятых в экономике в 2002–2015гг. и учета оперативной ежемесячной статистики числа замещенных рабочих мест в 2016 г.

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3 613,2	5,5%	115,1%	1,10	0,95	нет данных
Образование	5 457,7	8,2%	90,40%	0,31	0,24	нет данных
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 484,8	6,7%	102,0%	0,53	0,39	нет данных
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2 512,4	3,7%	107,7%	0,41	0,32	нет данных

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Однако при этом обрабатывающая промышленность (за рядом исключений) пока слабо развита как в технологическом плане, так и с точки зрения организации управления и потому не очень эффективна и привлекательна как объект инвестиций. **Темпы роста производительности труда в обрабатывающей промышленности в последние 14 лет не очень сильно опережают средние для экономики в целом и для доминирующего добывающего сектора** (табл. 3.1). Рисунок 3.7 и таблица 3.1 показывают: налицо огромное превосходство добывающей промышленности над остальными ВЭД по показателю производительности труда в абсолютном выражении. Ее превышение среднего уровня производительности для экономики в целом в период 2002–2016 гг. осталось практически неизменным, составляя 4,6–4,4 раза (в значительной мере это объясняется ценовой рентой, аккумулированной отраслью в период высоких цен на нефть). При этом возможности нефтегазового сектора по привлечению новых работников невелики в силу ограниченного внешнего спроса на сырье. Если в 2002 г. в отрасли работало 1,16 млн чел. (1,8% всех занятых в экономике), то к 2016 г. число занятых в ней не только не выросло, но даже упало на 78 тыс. чел. при росте числа занятых в экономике в целом примерно на полтора миллиона (табл. 3.1). Таким образом, в том, что касается перетекания трудовых ресурсов, то ни добыча, ни обработка его не обеспечивают. Российская добывающая промышленность демонстрирует минимальный отток, при этом из

Рис. 3.7. Структурные сдвиги на рынке труда в российской экономике в 2002–2016 гг.

Примечание. Ось X – изменение доля сектора в численности занятых, п.п.; ось Y – соотношение сектора в 2002 г. с уровнем производительности труда в среднем по экономике, раз; размер пузыря – абсолютный уровень производительности труда в 2002 г.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

обрабатывающей промышленности (как и из сельского хозяйства) отток весьма существенный. Так, отток занятых из обрабатывающей промышленности составил в наблюдаемый период около 2,4 млн чел., а их доля в общей численности занятых упала на 4 п.п., составив в 2016 г. немногим более 14%. Приток же наблюдается в торговле и в сфере коммерческих услуг, то есть в отраслях, создающих небольшую добавленную стоимость в расчете на одного занятого, что является типичной ситуацией для страны, подверженной «голландской болезни» и преждевременной деиндустриализации. Конечно, сфера услуг может быть высокопроизводительной отраслью, но спрос на ее продукцию должен кем-то генерироваться, и это, как правило, обрабатывающий сектор экономики внутри страны или внешний сектор (включающий в себя население и иных экономических агентов зарубежных стран в случае, например, индийского экспорта информационно-коммуникационных услуг). Однако, первичный толчок развитию сферы услуг чаще всего все же дается развитой внутренней обработкой, встраивающейся в существующие глобальные цепочки создания стоимости или создающей (при удачном стечении обстоятельств) собственные цепочки такого рода.

В целом, как видно из рис. 3.7, **зависимость притока трудовых ресурсов от фактора более высокой производительности труда в России пока крайне невелика**, даже если не учитывать огромное превышение добывающей промышленности над остальными по уровню производимой подушевой добавленной стоимости. Для превращения такого перетока в значимый фактор экономического роста российской экономике нужны новые технологии, чтобы на отраслевом уровне возникали новые очаги роста и высокой производительности. При этом правила игры должны быть перестроены так, чтобы, во-первых, содействовать массовому возникновению таких очагов, во-вторых, способствовать выходу производимой в них продукции на внешние рынки, в-третьих, обеспечивать переток в них трудовых ресурсов из менее производительных секторов.

Валерий Миронов, Людмила Коновалова, Алексей Кузнецов

Бюджет

4. Оценка сбалансированности региональных бюджетов в 2016 году

В 2016 году суммарный консолидированный бюджет регионов был сведен практически с нулевым дефицитом. Этому способствовали большой бюджетный профицит Москвы и ограничительная расходная политика большинства регионов. Тем не менее в значительном количестве регионов проблемы сбалансированности обострились по сравнению с прошлым годом.

За 2016 г. номинальные доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с 2015 г. на 6,6% и составили 9924 млрд руб. При этом рост поступлений от налога на прибыль, по сравнению с 2015 г., составил 8,2%, поступления НДФЛ выросли на 7,5%, трансферты из федерального бюджета, напротив, сократились на 2,4% (в 2015 году это сокращение составило 3,2%, конкуренция за ресурсы федерального бюджета за последние два года явно обострилась). Динамика доходов, расходов и дефицита региональных бюджетов представлена на рис.4.1.

Расходы региональных бюджетов в 2016 г., по сравнению с 2015 г., выросли в номинальном выражении на 4,8%, одновременно, в постоянных ценах они сократились на 2,1%. Это сокращение существенно меньше аналогичного показателя 2015 г., когда в реальных ценах расходы регионов рухнули на 11%, тем не менее сокращение расходов в 2016 г. является ценой достижения сбалансированности бюджетов для многих регионов. Если посмотреть на динамику бюджетных расходов регионов в неизменных ценах в ретроспективе с 2008 года, то можно констатировать, что с тех пор они упали почти на 9% (к вопросу о потерянном десятилетии), а по сравнению с максимальным значением, достигнутым в 2012 г., почти на 20%. В предыдущих мониторингах мы отмечали (см. КГБ № 104), что в 2013 и 2014 гг. регионы, столкнувшись с проблемами формирования доходной части бюджетов, пытались не допустить резкого падения

Рис. 4.1. Доходы, расходы и дефицит (правая ось) консолидированных региональных бюджетов за 2008–2016 гг., в % к ВВП

Источник: Минфин РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

расходов, в результате чего резко (в 1,5 раза) увеличили региональный и муниципальный долг. В 2015 г. многие регионы уже проводили ограничительную расходную политику, это же относится и к 2016 году.

Сложное финансовое положение регионов сказалось, прежде всего, на инвестиционных расходах, но затронуло и социальную сферу. Рассмотрим ситуацию с финансированием образования. За 2016 год номинальные расходы на образование в суммарном консолидированном региональном бюджете выросли на 3%, зато в реальном выражении они упали на 4%, постепенно ликвидируя прирост, достигнутый в 2011–2013 гг. под влиянием указов президента (рис. 4.2). При этом 25 регионов сократили расходы на образование по сравнению с прошлым годом в номинальном выражении.

Как уже отмечалось, за 2016 г. в сумме региональные бюджеты были практически с нулевым балансом, дефицит составил 12,6 млрд руб. (0,01% ВВП). Формально уровень сбалансированности на региональном уровне вырос по сравнению с 2013–2015 гг., когда дефицит составлял соответственно 0,9, 0,6 и 0,2% ВВП. Отсутствие существенного дефицита суммарного баланса регионов в 2016 г. связано с большим положительным балансом исполнения бюджета по Москве, равным 116 млрд руб. Помимо этого, по сравнению с 2015 г. существенно возросло число профицитных регионов. Если в 2015 г. с профицитом завершили год только 12 регионов (с учетом автономных округов), то в 2016 г. их число возросло до 32. Тем не менее большая часть регионов и в 2016 г. имела дефицитный бюджет. Если мерой бюджетной сбалансированности считать соотношение баланса бюджета и доходов, то по 19 регионам ситуация в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом ухудшилась. Соотношение баланса бюджета и доходов по этим регионам показано на рис. 4.3. Из данных рисунка видно, что большинство регионов, имевших проблемы с бюджетной сбалансированностью в 2016 г. имели аналогичные проблемы и в 2015 г. Исключение составляют города Севастополь и Санкт-Петербург, а также Сахалинская область и ХМАО, имевшие в 2015 г. профицитные бюджеты.

Рис.4.2. Динамика общего объема расходов регионов и региональных расходов на образование в постоянных ценах за 2008–2016 гг. (2008 = 100)

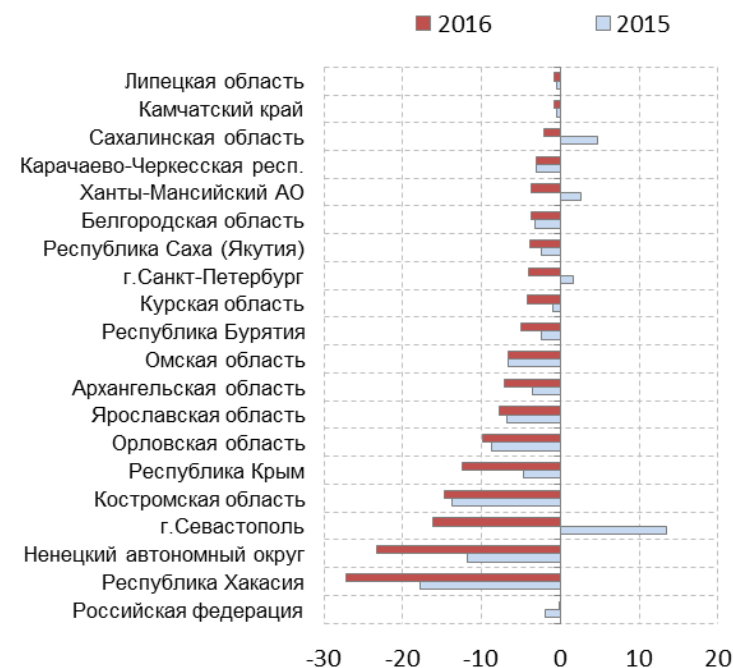
Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Для количественной оценки влияния различных групп факторов на формирование бюджетного дефицита в наиболее проблемных, с точки зрения бюджетной сбалансированности, регионах прирост бюджетного дефицита за 2016 г. (отнесенный к бюджетным доходам) был разложен на несколько составляющих: прирост (сокращение) поступлений от налога на прибыль, изменение поступлений по НДФЛ, изменение поступлений трансфертов, других налоговых поступлений, а также прирост расходов, с выделением расходов на образование (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Факторы прироста дефицита региональных бюджетов за 2016 год, в % к доходам (для регионов, в которых соотношение дефицита и бюджетных доходов возросло, по сравнению с 2015 г.)

	Изменение баланса бюджета, в т.ч. за счёт:	Прирост налога на прибыль	Прирост НДФЛ	Прирост трансферт а	Прирост прочих доходов	Прирост расходов на образование (увеличение расходов отражается со знаком «-»)	Прирост прочих расходов (увеличение расходов отражается со знаком «-»)
Российская Федерация	1,6	1,7	2,1	-0,4	2,7	-0,7	-3,9
Республика Хакасия	-8,1	1,8	1,3	-12,9	3,0	-1,0	-0,3
Ненецкий автономный округ	-8,2	-13,0	0,8	4,5	-19,4	5,2	13,6
г. Севастополь	-29,2	1,1	4,8	-2,2	-1,2	-6,1	-25,8
Костромская область	-2,1	3,8	2,3	-1,7	2,5	0,0	-9,0
Республика Крым	-8,7	-1,1	4,1	11,6	3,3	-4,7	-22,0
Орловская область	-1,3	2,9	0,9	-4,4	2,6	0,1	-3,5
Ярославская область	-1,0	4,1	2,1	-3,3	-1,7	0,4	-2,6
Архангельская область	-3,5	-5,2	1,7	-3,2	3,9	0,3	-1,0
Омская область	-0,5	5,4	1,6	-0,9	-0,6	-1,5	-4,5
Республика Бурятия	-2,5	-2,3	1,6	-4,4	2,6	-0,4	0,4
Курская область	-3,3	-2,6	1,4	0,8	2,8	-1,7	-4,0
г. Санкт-Петербург	-5,6	3,0	3,8	-0,1	1,2	-2,5	-11,0
Республика Саха (Якутия)	-1,6	5,1	1,4	-1,2	-0,3	-0,7	-5,9

Рис. 4.3. Соотношение дефицита бюджетов и доходов регионов в 2015 и 2016 гг., в %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Белгородская область	-0,6	0,7	-1,9	-1,7	4,1	-1,2	-0,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-6,7	-14,3	1,6	0,0	0,6	-0,9	6,3
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	1,8	2,3	-9,4	-1,0	3,4	2,9
Сахалинская область	-9,0	-44,2	1,5	-0,6	0,1	0,3	33,9
Камчатский край	-0,4	1,2	1,8	6,6	-0,1	-1,6	-8,3
Липецкая область	-0,3	-0,7	1,3	1,7	2,6	-0,8	-4,5

Примечание. Увеличение расходов выступает фактором роста бюджетного дефицита, их сокращение уменьшает его.

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По России в целом соотношение бюджетного дефицита и доходов региональных бюджетов в 2016 г. уменьшилось по сравнению с показателем 2015 г. сразу на 1,6 процентных пункта.

В соответствии с таблицей 4.1, можно выделить несколько факторов успешного в среднем исполнения региональных бюджетов в 2015 г. К ним можно отнести номинальный рост налоговых поступлений, в том числе от налога на прибыль и НДФЛ, «демпфировавший» сокращение трансфертов из федерального бюджета. Как уже отмечалось, чрезвычайно умеренный рост расходов в номинальном выражении также явился фактором увеличения сбалансированности региональных бюджетов.

У неблагополучных, с точки зрения бюджетной сбалансированности, регионов к относительному росту бюджетного дефицита привели различные факторы. Например, в Республике Хакасия в 2016 г. резко (на 35%!) сократились трансферты из федерального бюджета. В результате финансовое положение региона резко ухудшилось, несмотря на рост собственных доходов и незначительный (более медленный, чем по России в целом) рост расходов. Город Севастополь, имевший в 2015 г. профицитный бюджет, столкнулся в 2016 г. с сокращением трансфертов из федерального бюджета, одновременно резко (в 1,4 раза) были увеличены расходы. Аналогичные проблемы привели к увеличению бюджетного дефицита в Костромской области, хотя рост расходов не был столь значительным, как в

Таблица 4.2. Структура регионального и муниципального долга в 2012–2016 гг., в %

	2012	2013	2014	2015	2016
Облигации	24,0	22,8	18,8	16,7	17,4
Кредиты банков	35,1	41,7	44,6	44,0	38,1
Бюджетные кредиты	31,9	27,8	30,8	34,3	40,3
Прочие	9,0	7,7	5,8	5,1	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Севастополе. В Республике Крым при падении поступлений от налога на прибыль также резко (в 1,3 раза) были увеличены расходы. Отметим, что для финансирования расходов Республика Крым и Севастополь использовали остатки на бюджетных счетах, кроме того, Республика Крым получила бюджетные кредиты в объеме 5 млрд руб.

По сравнению с 2015 г. суммарный долг регионов и муниципалитетов вырос незначительно, всего на 2%. На конец, в 2016 г. этот показатель составил 2717 млрд руб. В структуре долга в 2016 г. заметно возросла доля бюджетных кредитов при сокращении доли коммерческих кредитов, хотя непонятно, сохранились ли планы федерального центра заместить дорогие коммерческие кредиты дешевыми бюджетными.

В заключение констатируем, что в 2016 г. большинство регионов проводило ограничительную расходную политику в условиях экономической неопределённости, осложняющей планирование доходов, и сокращения трансфертов из федерального центра. В реальном выражении расходы регионов сократились на 2,1% по сравнению с кризисным 2015 г., это сокращение затронуло и социальную сферу. Несмотря на усилия по ограничению роста расходов, большинство регионов исполнило бюджет за 2016 год с дефицитом. Данные свидетельствуют о продолжении масштабного бюджетного кризиса на региональном уровне, формально скрытого за сокращением бюджетного дефицита, и о сокращении объема и качества предоставляемых бюджетных услуг.

Андрей Чернявский

Финансовая Статистика Банков

Динамика кредитов предприятиям и средств предприятий
(прирост год к году), в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Госбанки обеспечили январский рост кредитов предприятиям

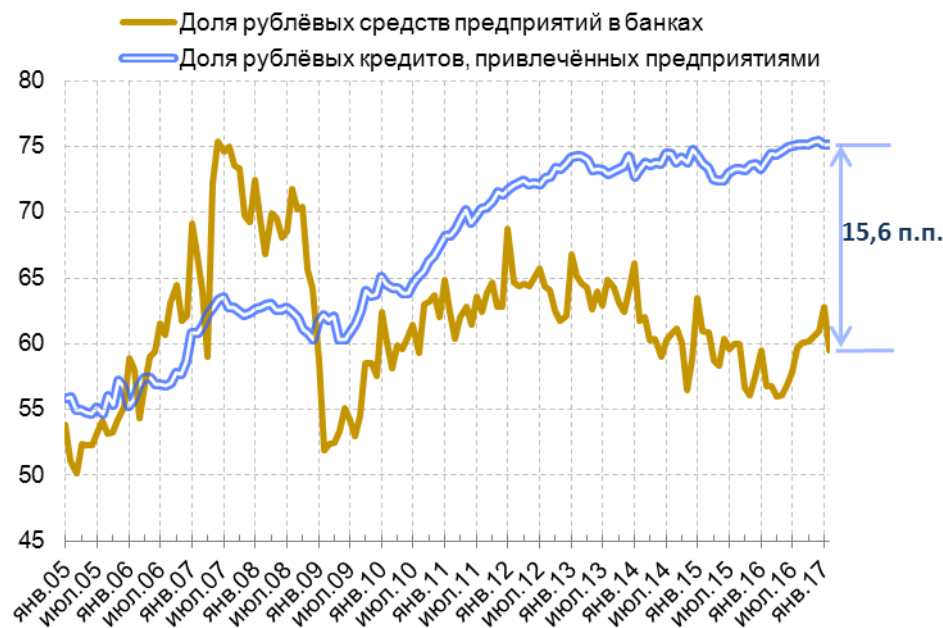
Задолженность российских предприятий нефинансового сектора экономики перед отечественными банками в январе возросла на 0,7%¹². При этом совокупный кредитный портфель¹³ государственных банков вырос на 1,2%, а частных – сократился на 0,2%. В результате показатель прироста кредитов «год к году» в целом по системе остался в отрицательной зоне, составив -0,2% против -1,0% месяцем ранее. Отметим, что годовые темпы прироста кредитов предприятиям со стороны частных банков остаются отрицательными на протяжении уже последних десяти месяцев. По итогам января они составили -4,8%, в то время как значение аналогичного показателя у госбанков оказалось на уровне 2,5%.

Если говорить о валютной структуре кредитования, в январе объем валютных кредитов вырос на 0,8% (-16,4% год к году), а рублевых – на 0,3% (+1,1% г/г).

¹² Здесь и далее с учётом валютной переоценки.

¹³ Включая вложения в долговые ценные бумаги.

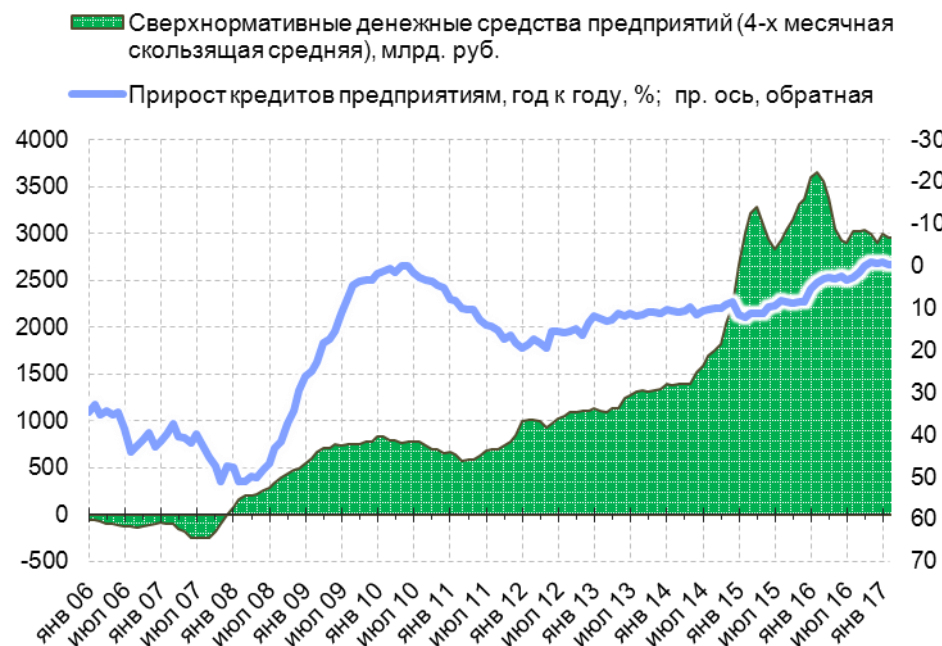
Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %

Примечание. Данные приведены с исключённой валютной переоценкой.

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика избыточных средств на депозитах предприятий, млрд руб., и кредитов предприятиям (прирост год к году), в %

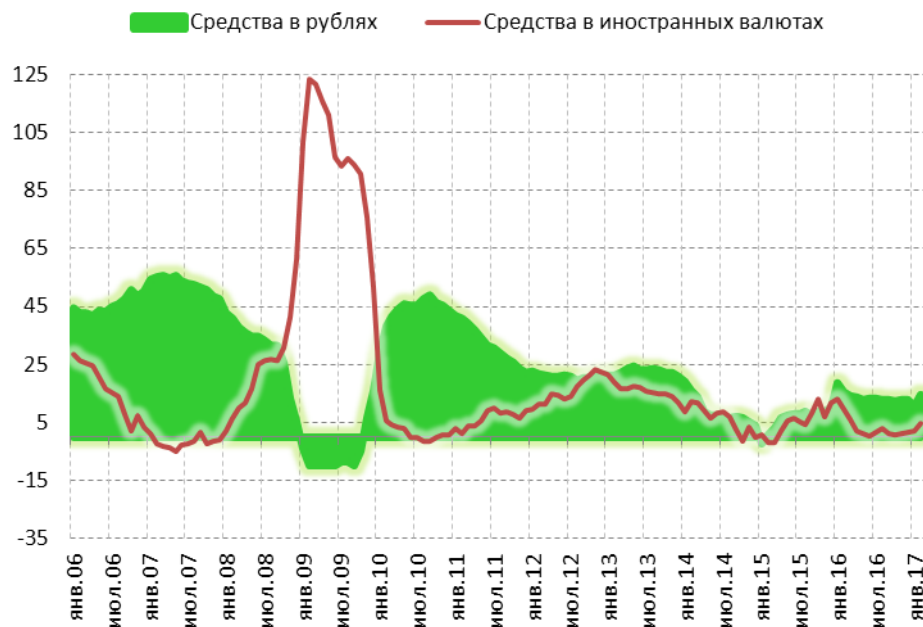

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Средства от «приватизации» Роснефти скорректировали статистику средств предприятий

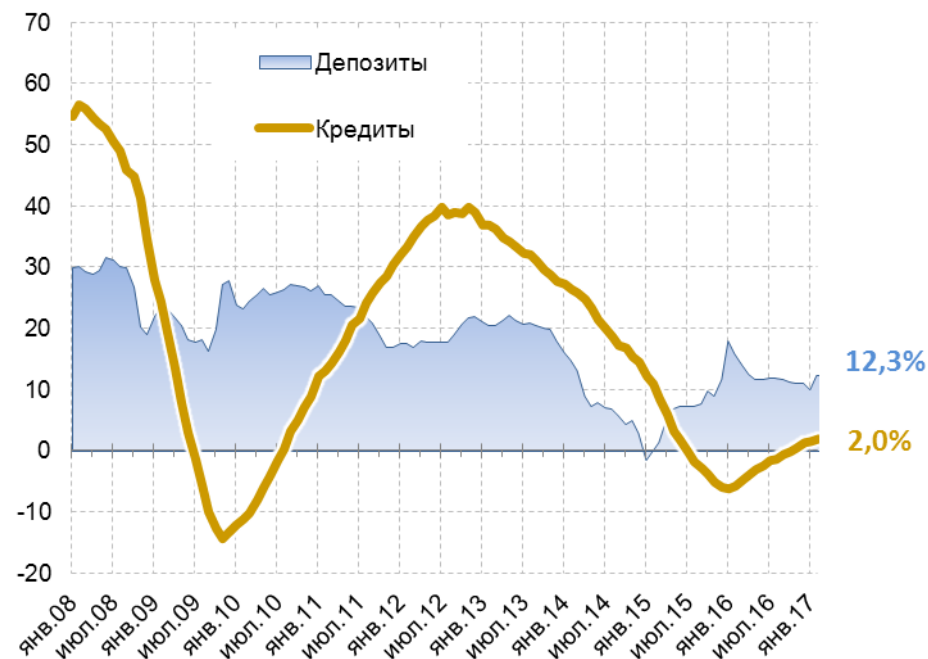
В январе остатки на счетах предприятий реального сектора экономики выросли на 3,5% (1,5% г/г). Остатки на счетах в рублях сократились на 1,9%, а на валютных прибавили сразу 12,6%. Впрочем, почти 90% этого прироста (11,8 млрд долл. из 13,4 млрд) обеспечили всего два банка: ВТБ и ВБРР (банк Роснефти). Благодаря этому притоку валютных средств, разница между долей рублёвых кредитов и рублёвых остатков на счетах предприятий в целом по системе подскочила с 12,3 п.п. до 15,6 п.п., а структура средств компаний улучшилась: доля депозитов в общем объёме средств нефинансовых компаний сократилась с 53,9 до 49,9%.

Прирост средств населения в банках г/г, в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика депозитов и кредитов физлиц год к году, в %

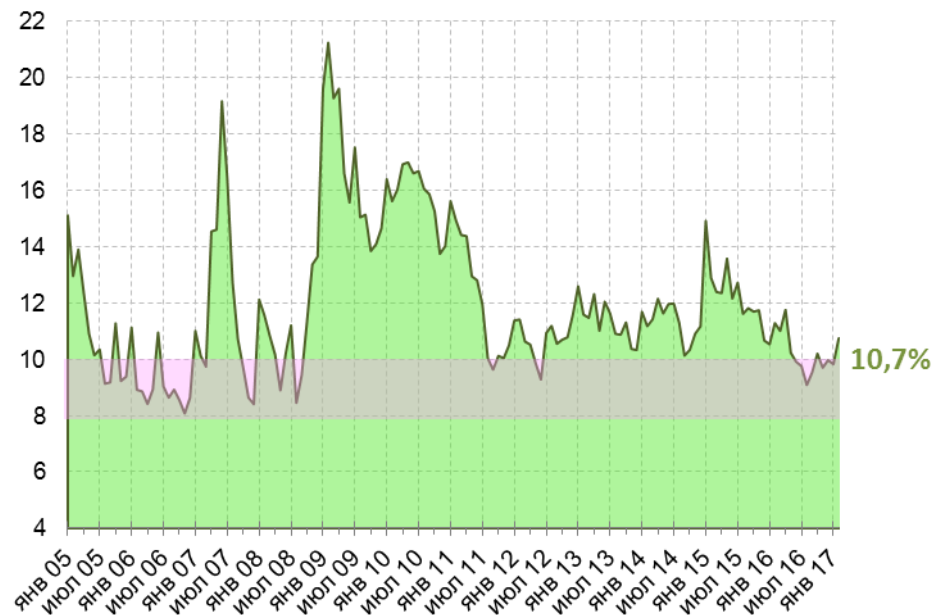

Источник: Банк России, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Пенсионеры оставили часть полученных средств на счетах

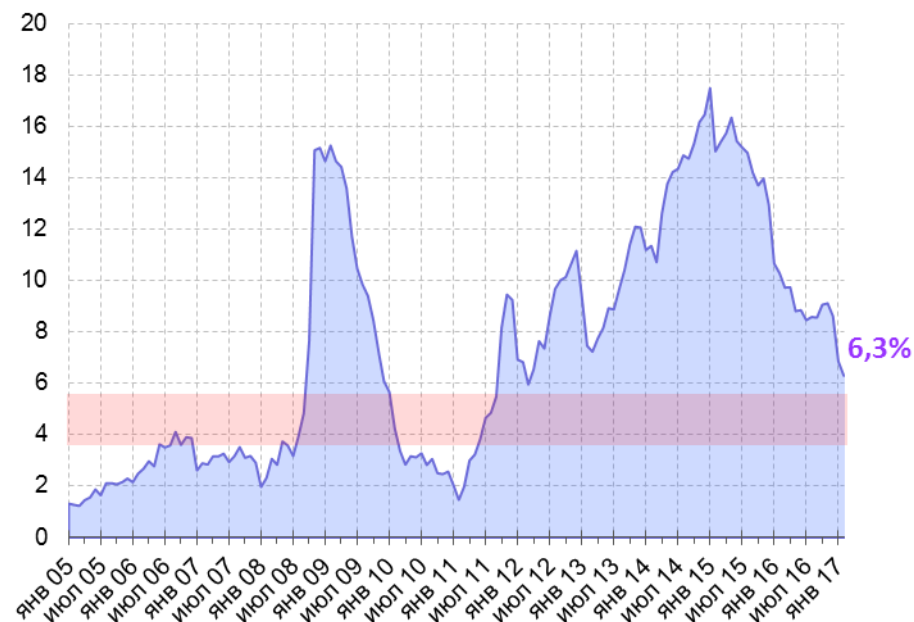
Общий объем депозитов физлиц в январе сократился на 0,7%, в результате прирост объема средств населения «год к году» подскочил с 10 до 12,3%, что косвенно указывает на то, что часть пенсионных выплат не была потрачена. При этом темп снижения депозитов и в частных и в государственных банках оказался одинаковым – 0,7. Что касается валютной структуры депозитов, то их рублевая часть в январе снизилась на 0,8% (+14,9% г/г), а валютная – на 0,2% (+4,6% г/г). Объем кредитов населению в январе сократился на 0,4%. Тем не менее, годовые темпы прироста розничного кредитования выросли с 1,6 до 2,0%. Традиционно, такой результат был достигнут силами госбанков, ссудный портфель которых остался на уровне начала года (+7,8% г/г), в то время как у частных он сократился в январе на 1,0% (-8,1% г/г).

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств в обязательствах банковской системы, в % (без учёта субординированного кредита Сбербанку)

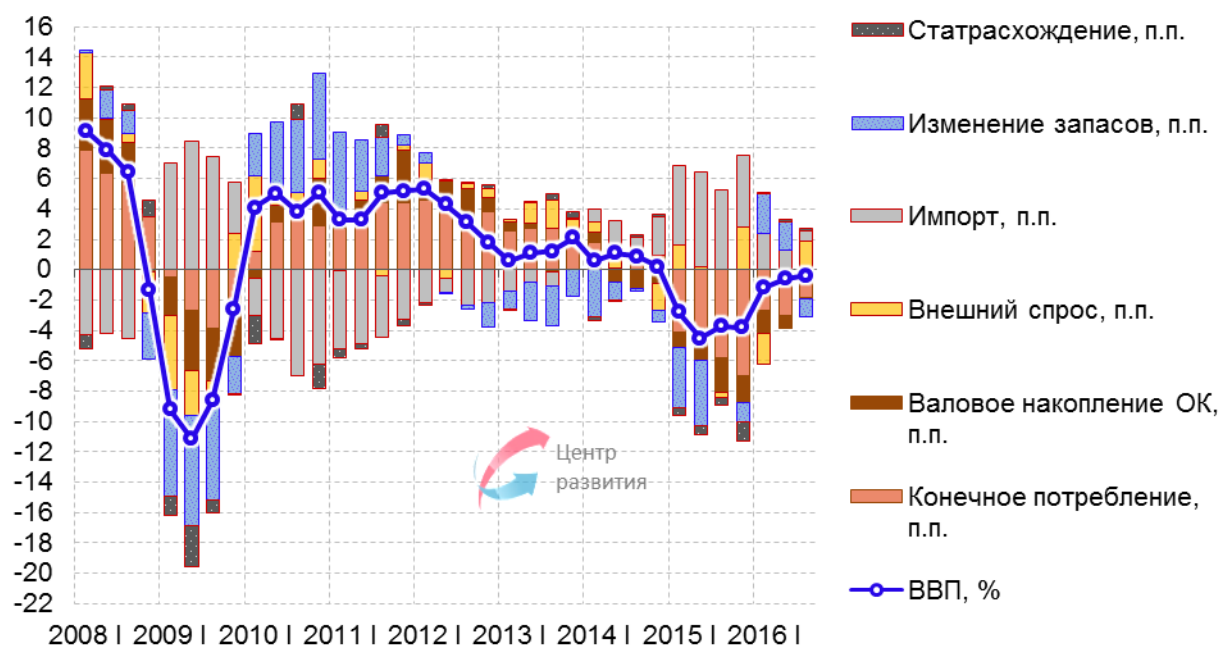
Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Прирост ликвидности был вызван ростом остатков на корсчетах в иностранных банках

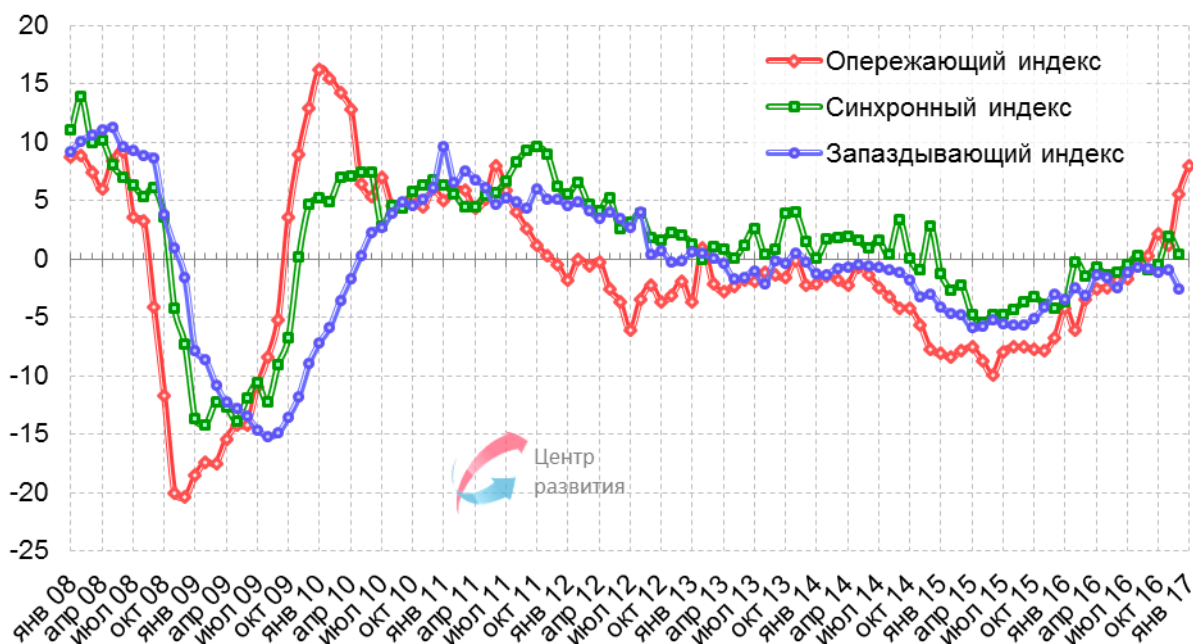
В январе уровень ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, вырос с 9,8 до 10,7%. Произошло это благодаря резкому росту средств российских банков на корсчетах в банках зарубежных, который составил порядка 14 млрд долл., и который явился балансовым «отражением» роста остатков клиентских средств в иностранной валюте (см. выше). Доля госсредств в обязательствах банковской системы в январе продолжила сокращаться, достигнув уровня 6,3% (6,9% месяцем ранее).

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

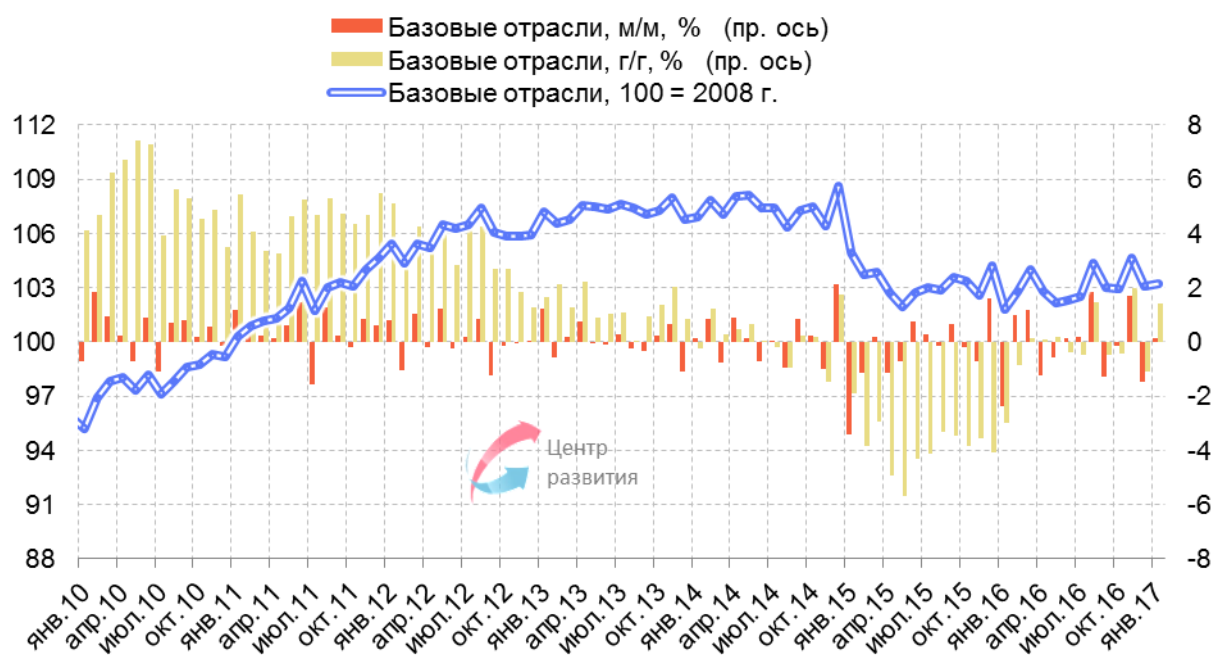

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу
предыдущего года), в %

Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

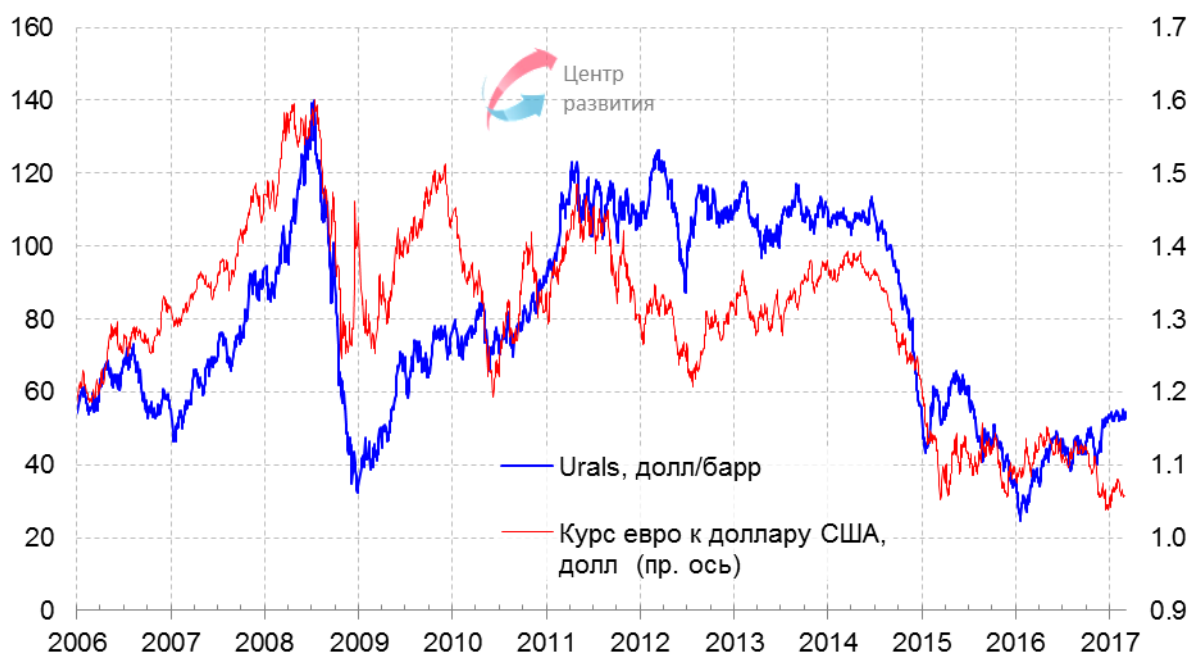
NEW

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

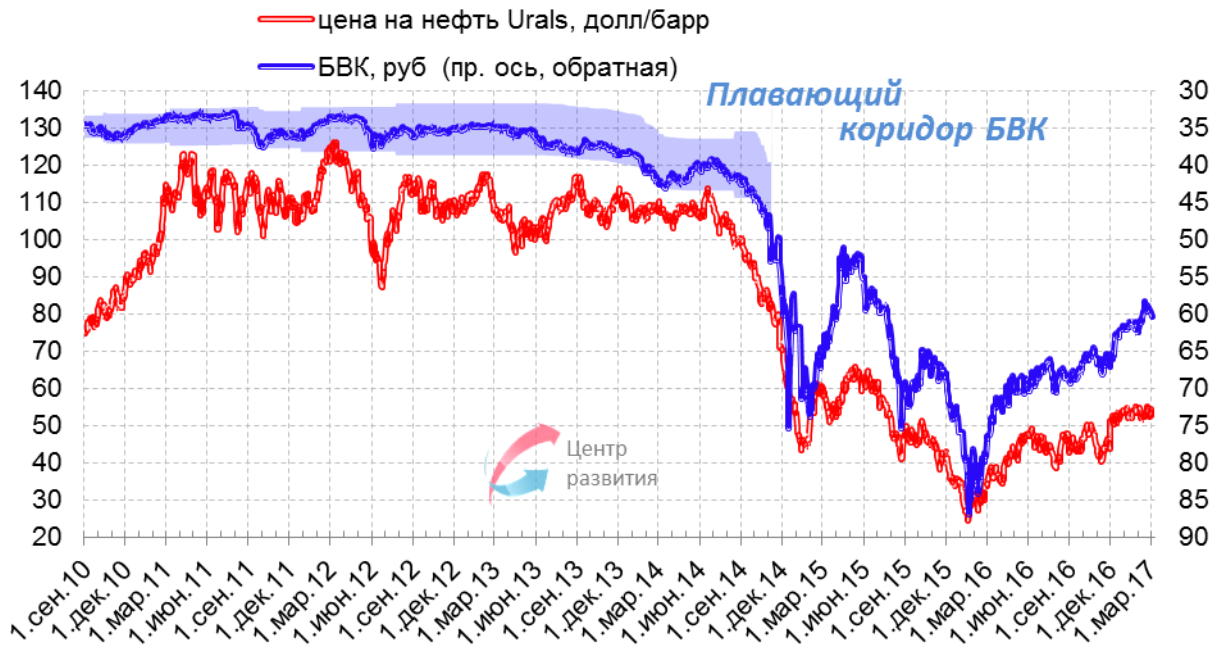
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

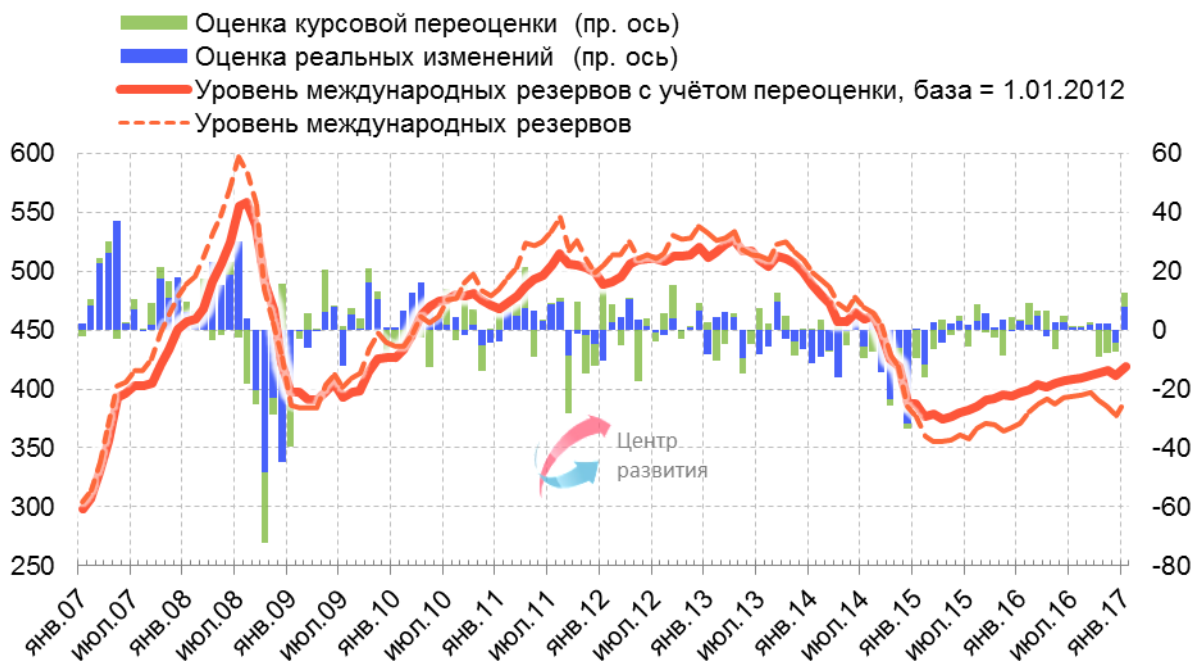
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

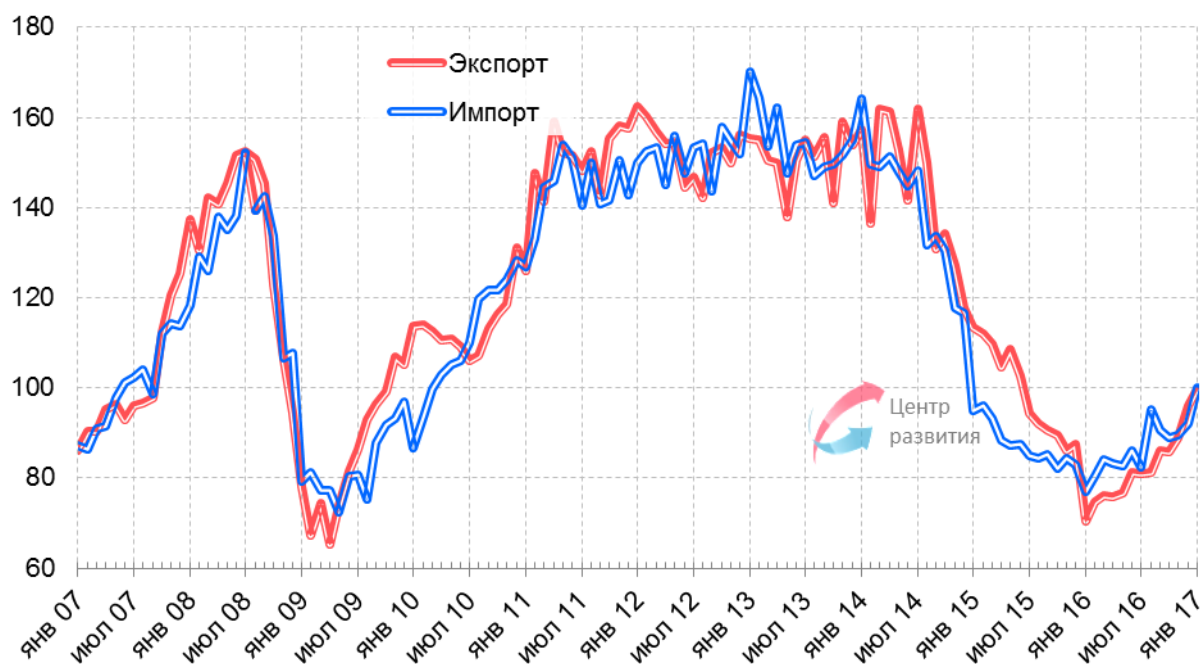
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

NEW

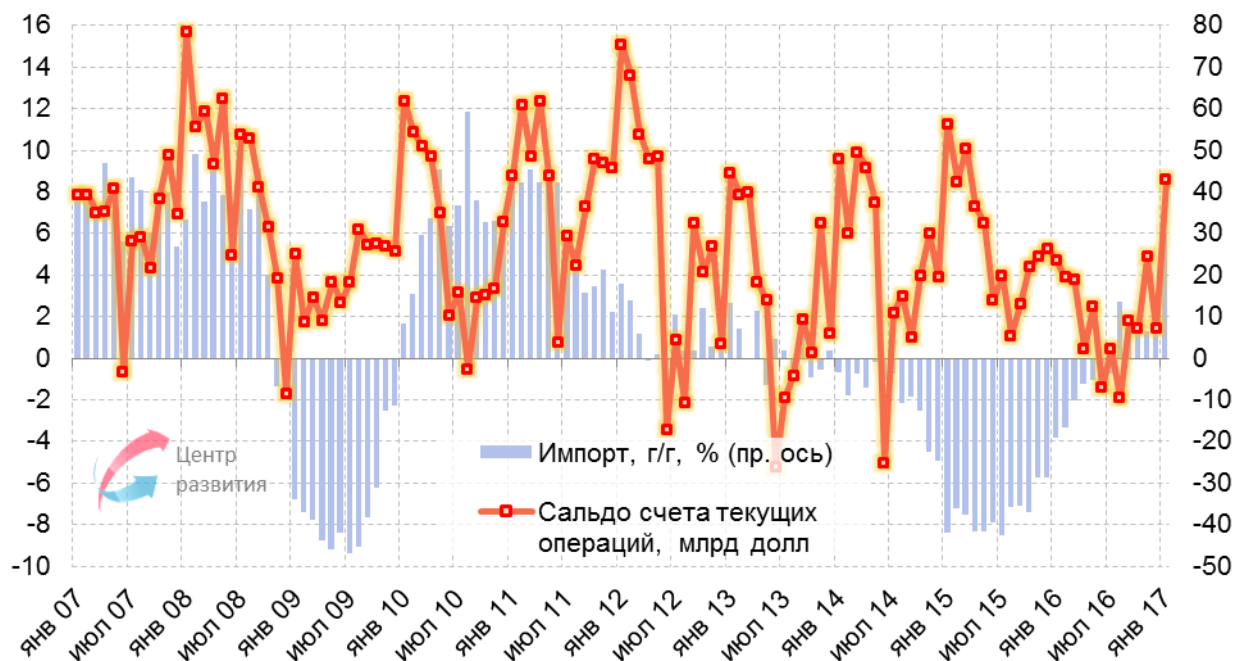
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в %^[1]

NEW

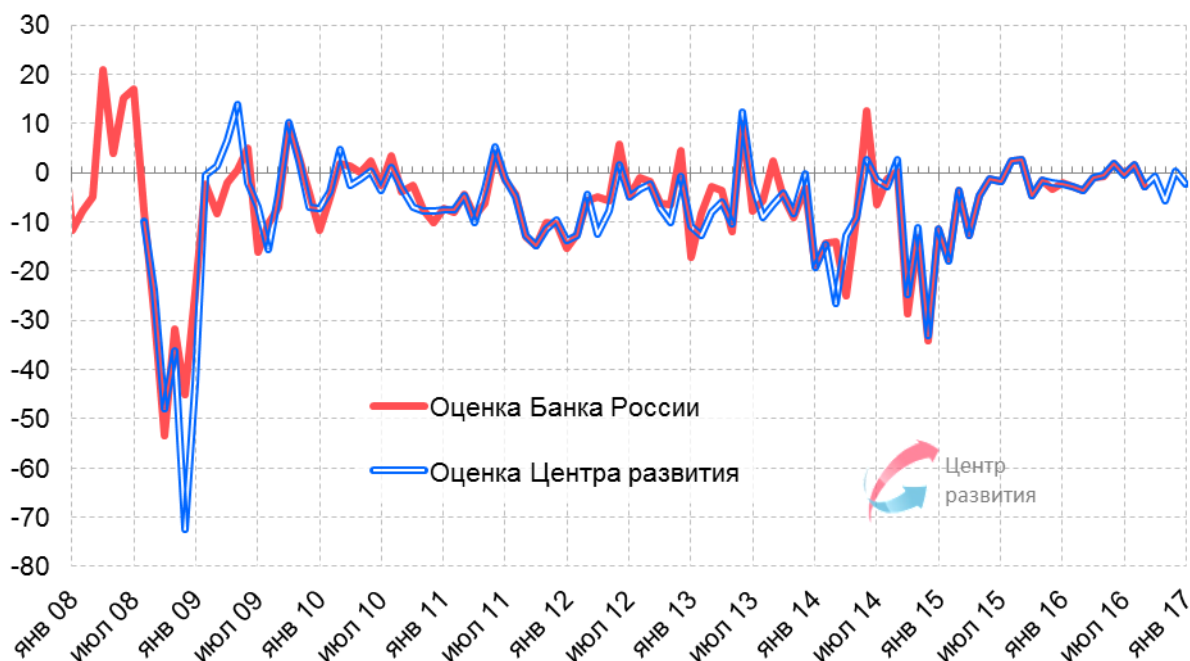
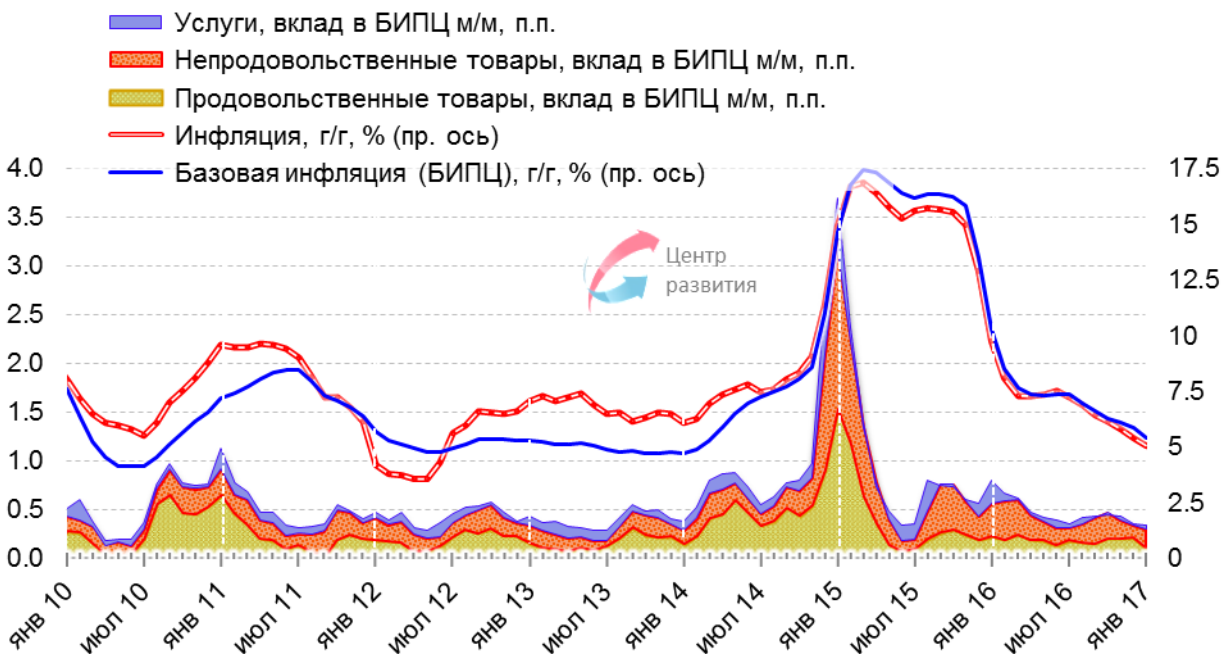
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[1]

NEW

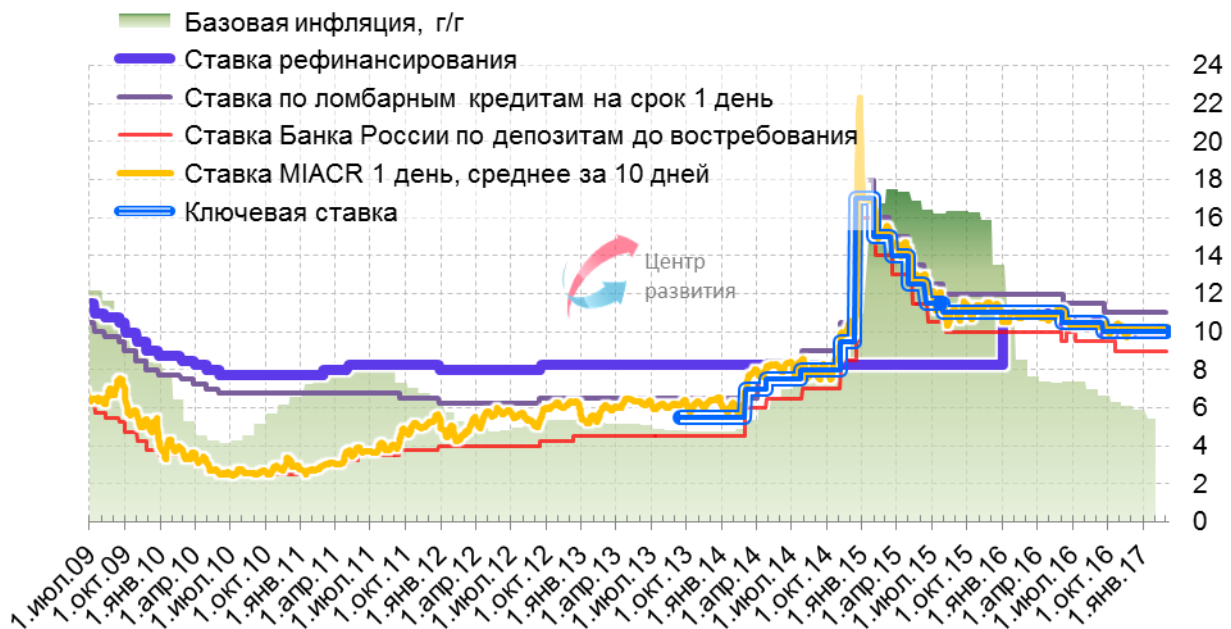
Чистый приток капитала, млрд долл.

NEW

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

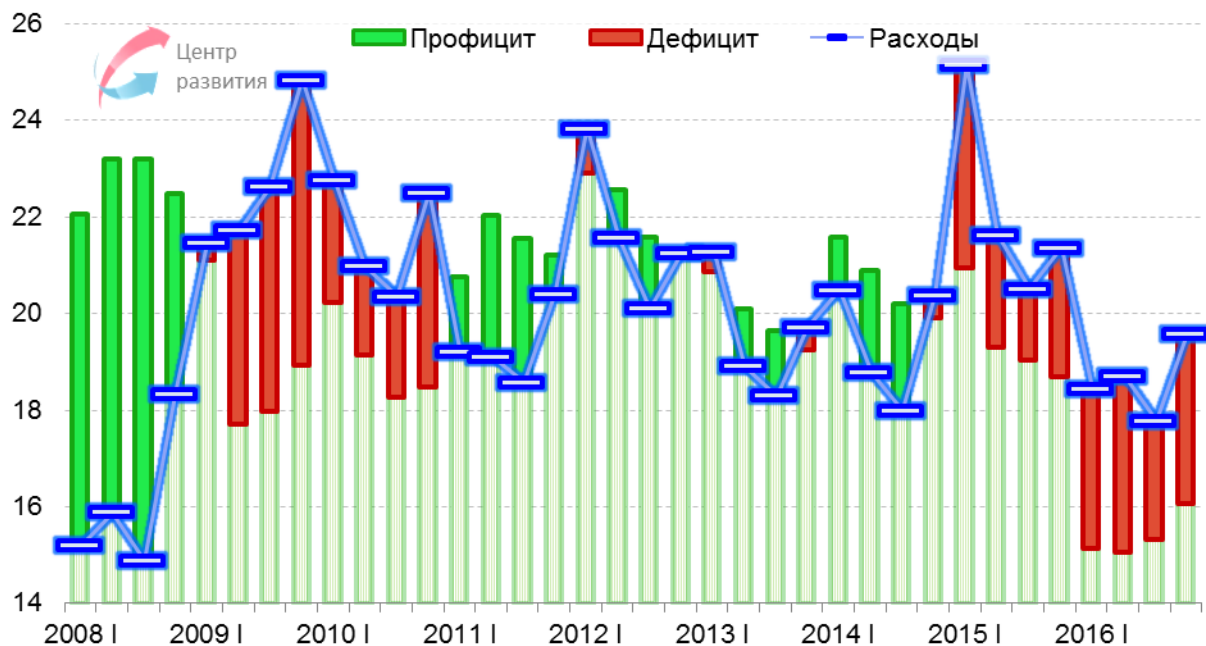
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

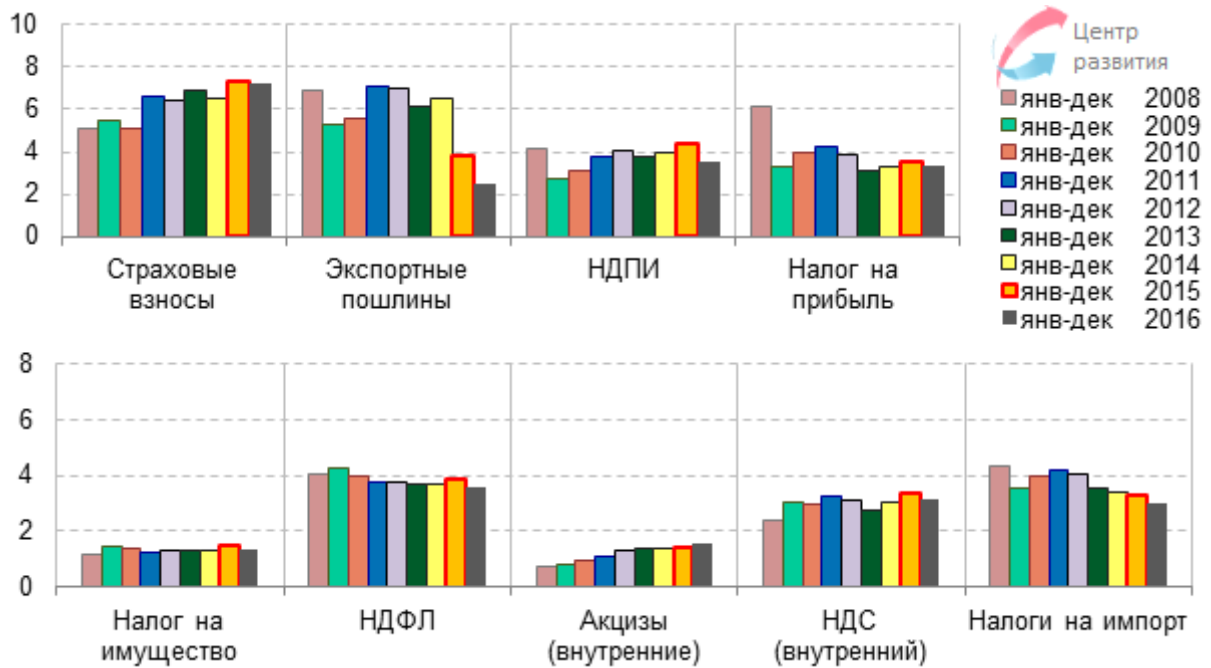
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

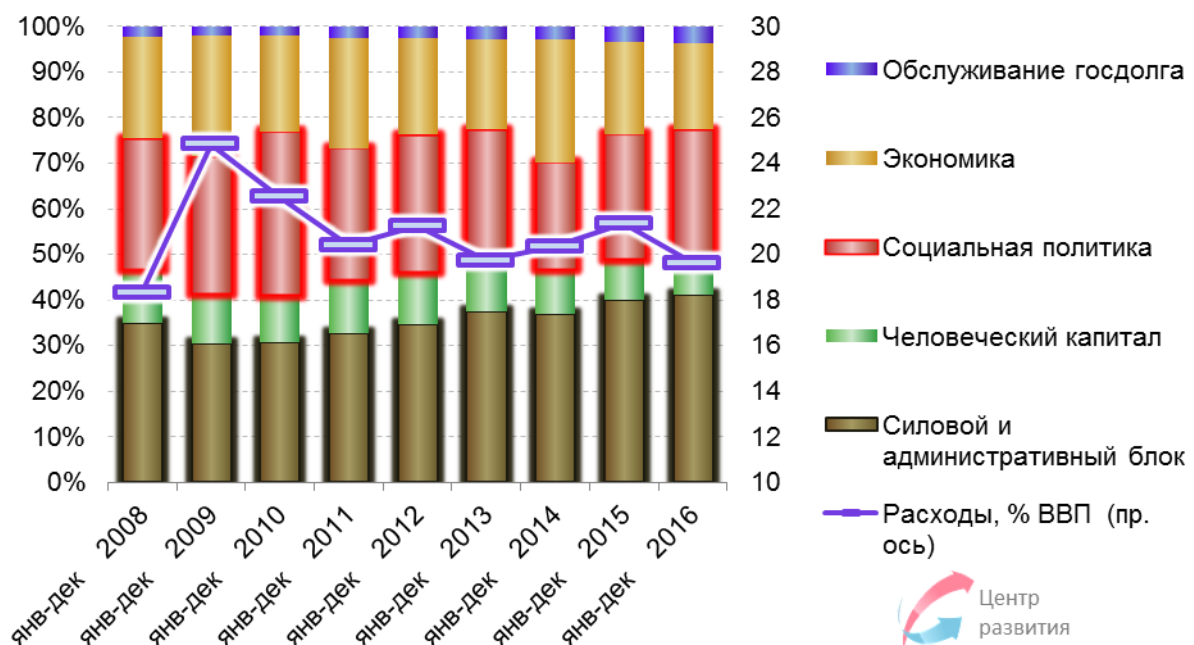
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

NEW

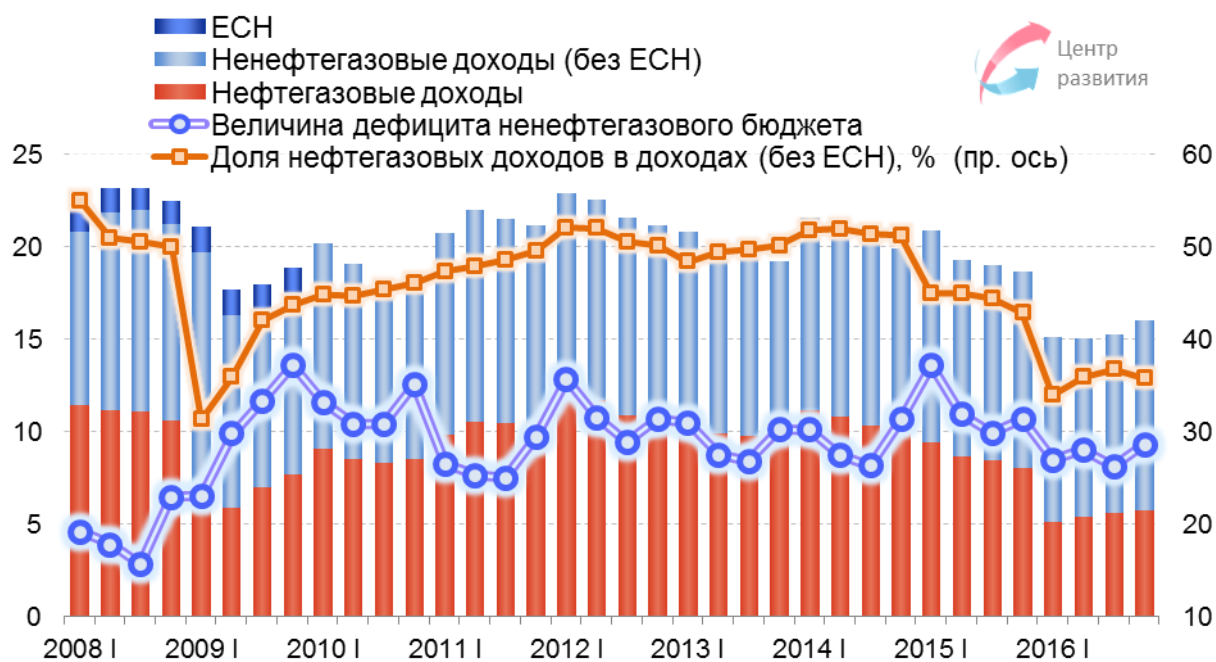
Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

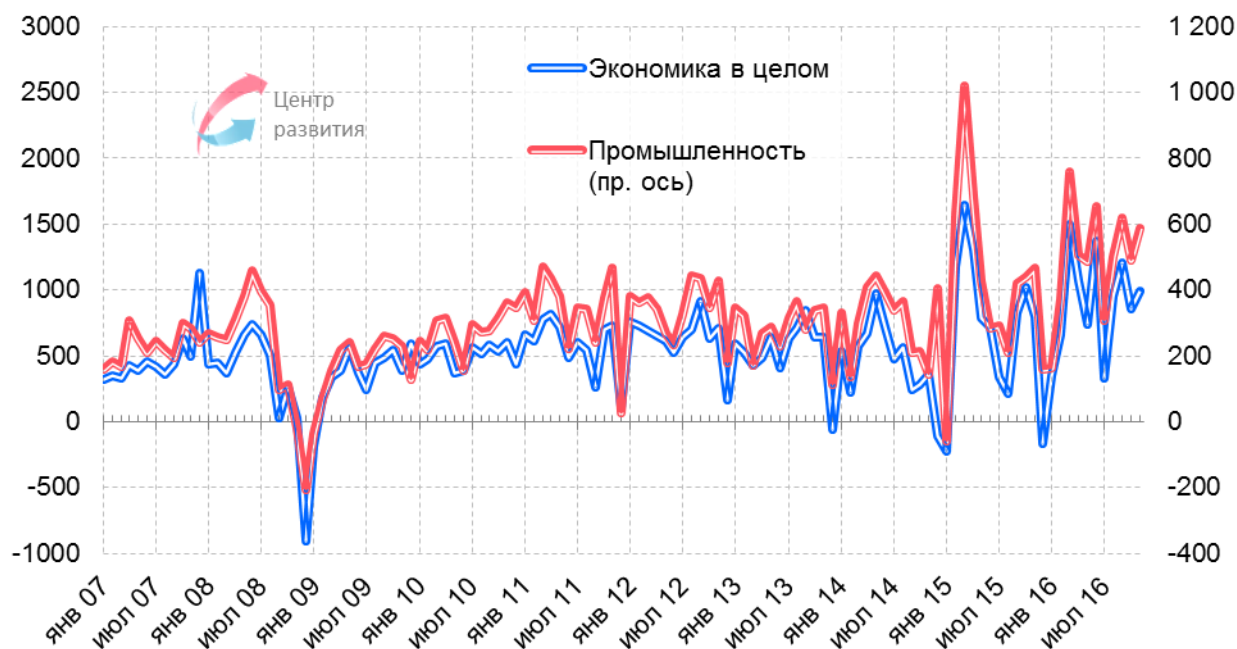

Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

NEW

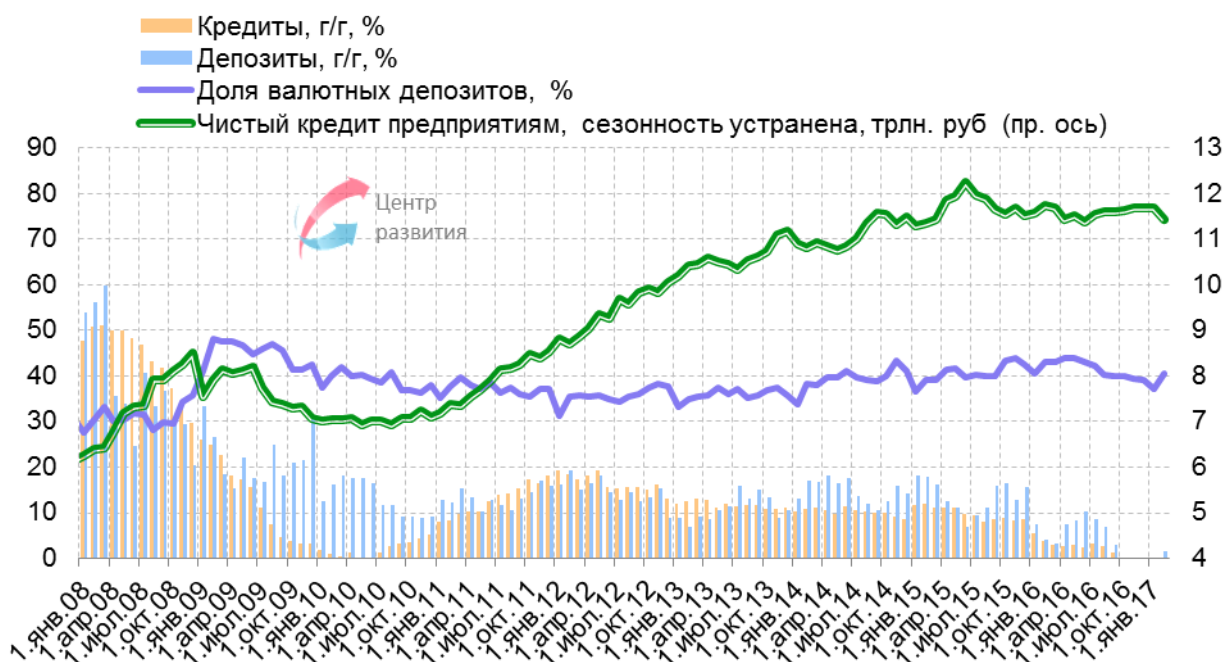

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

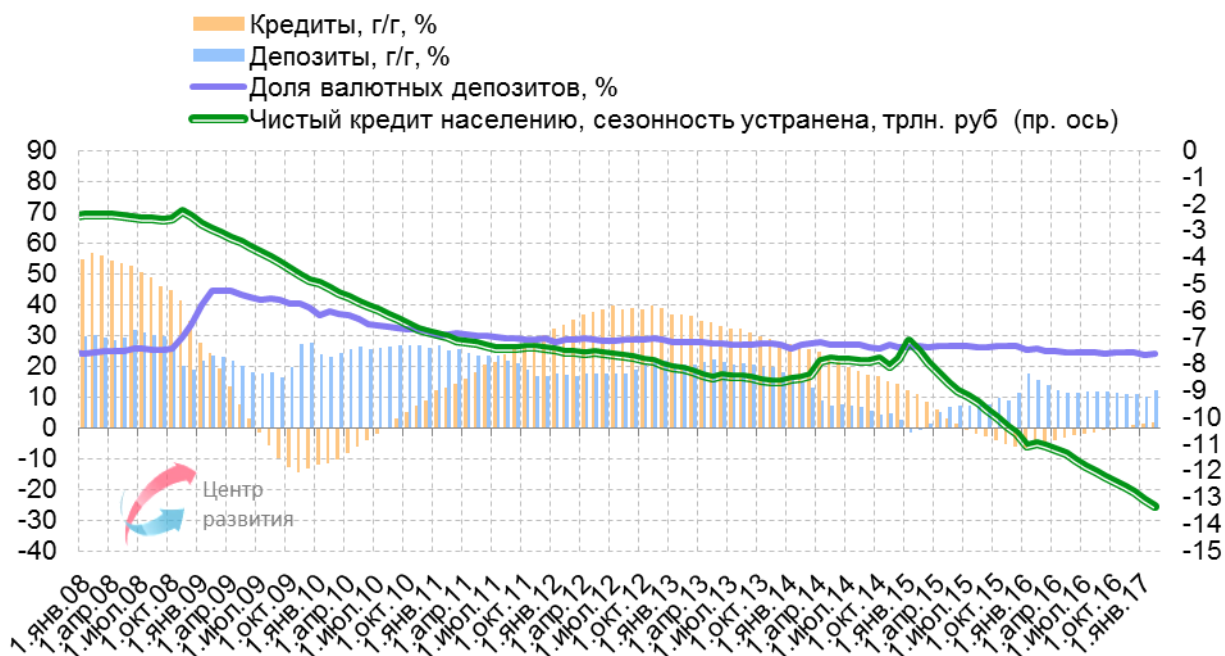
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

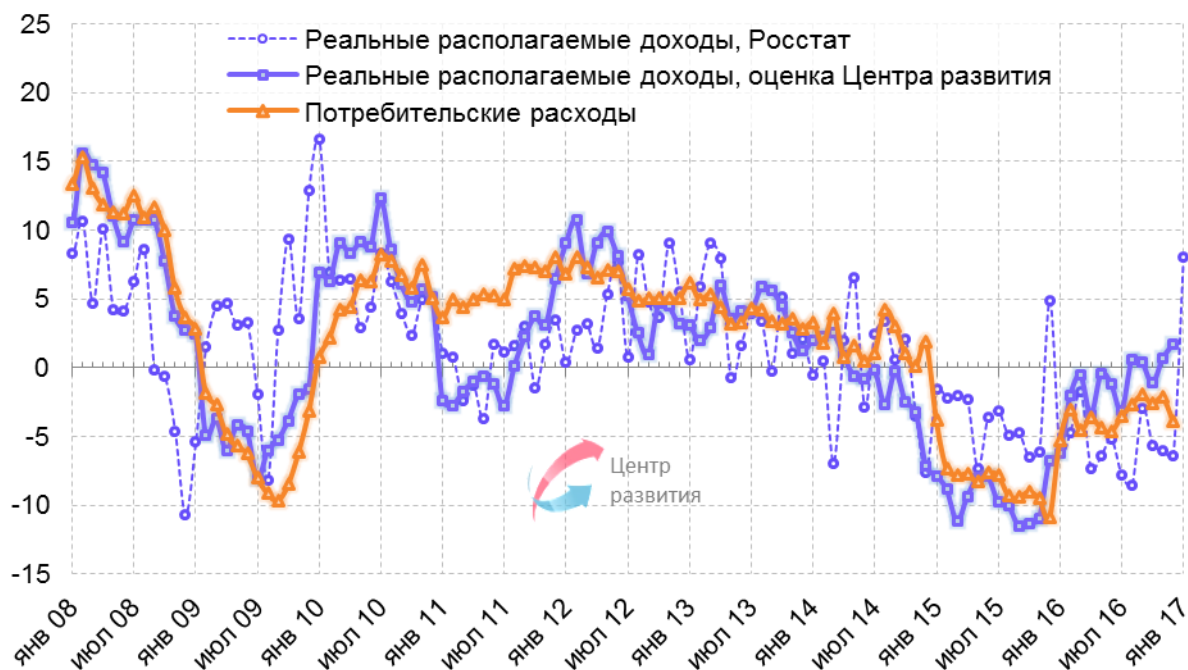
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

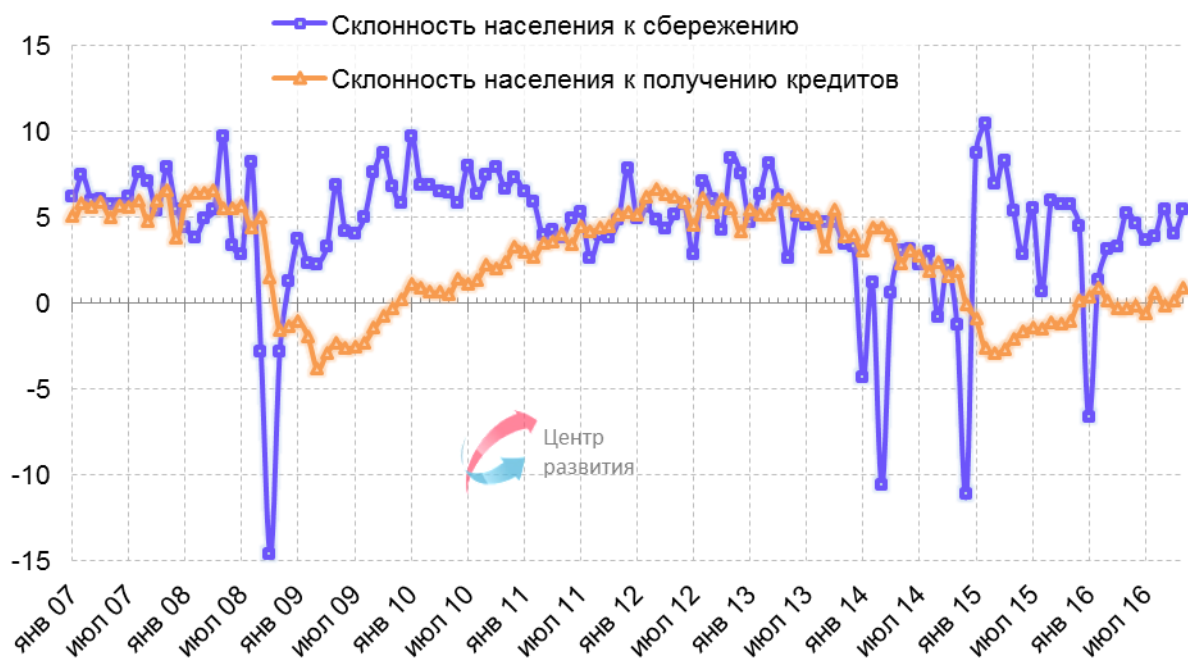

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

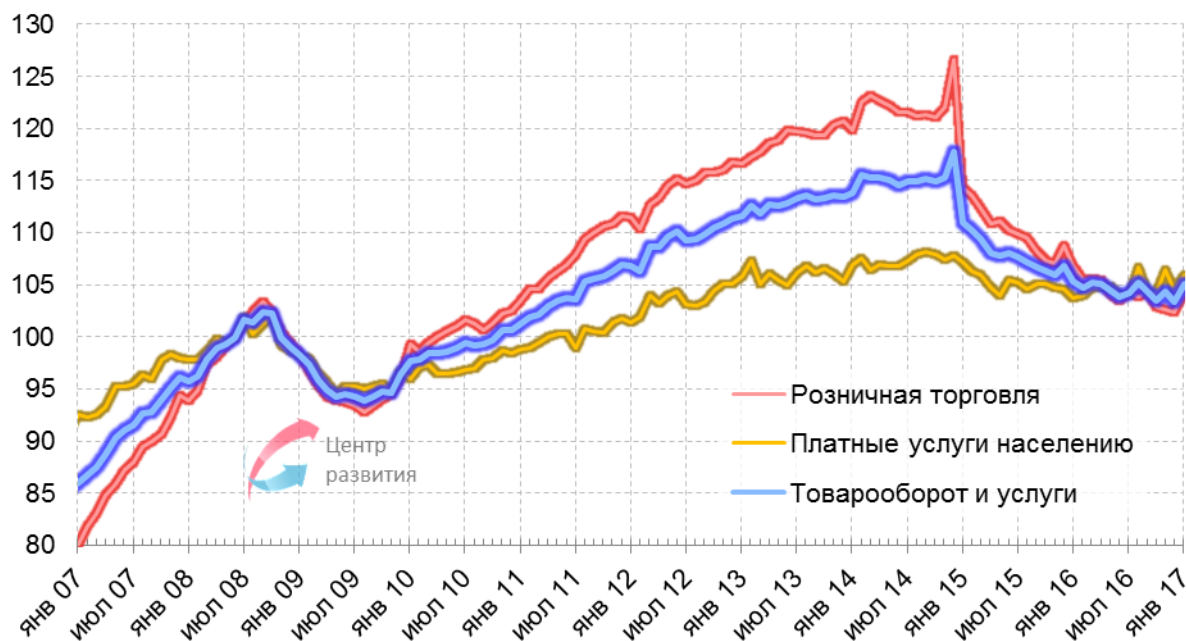

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

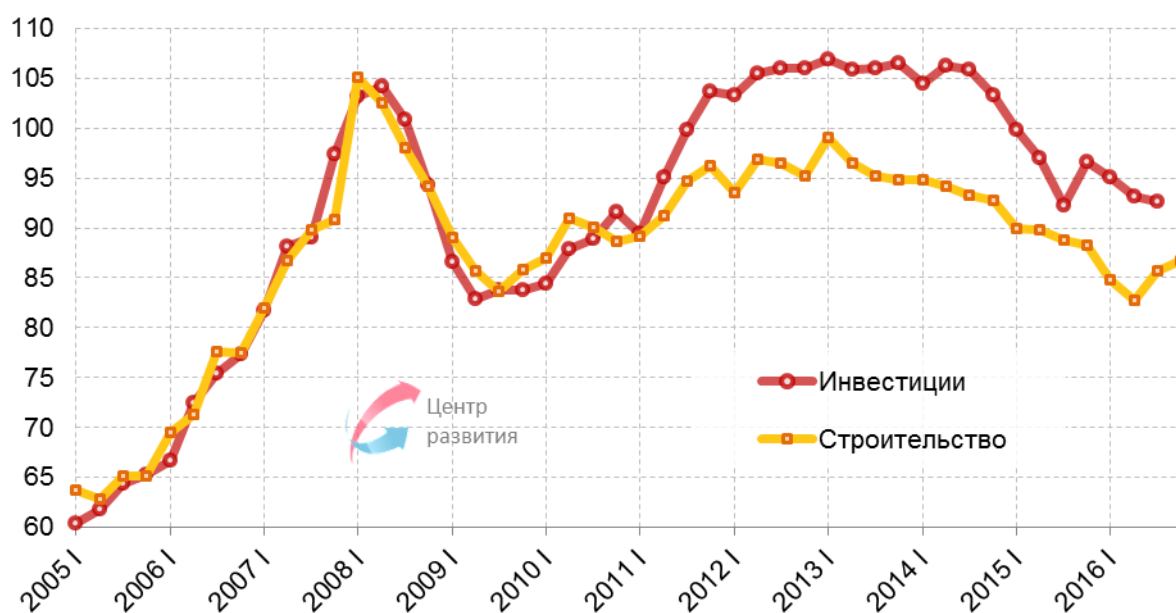

Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

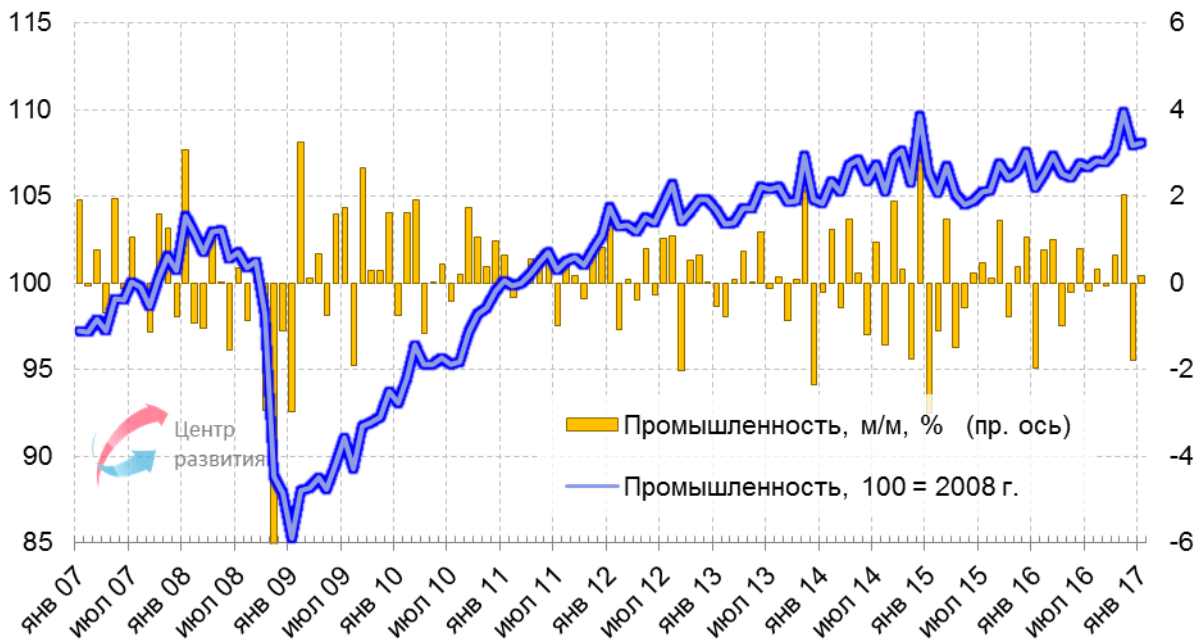
NEW

Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

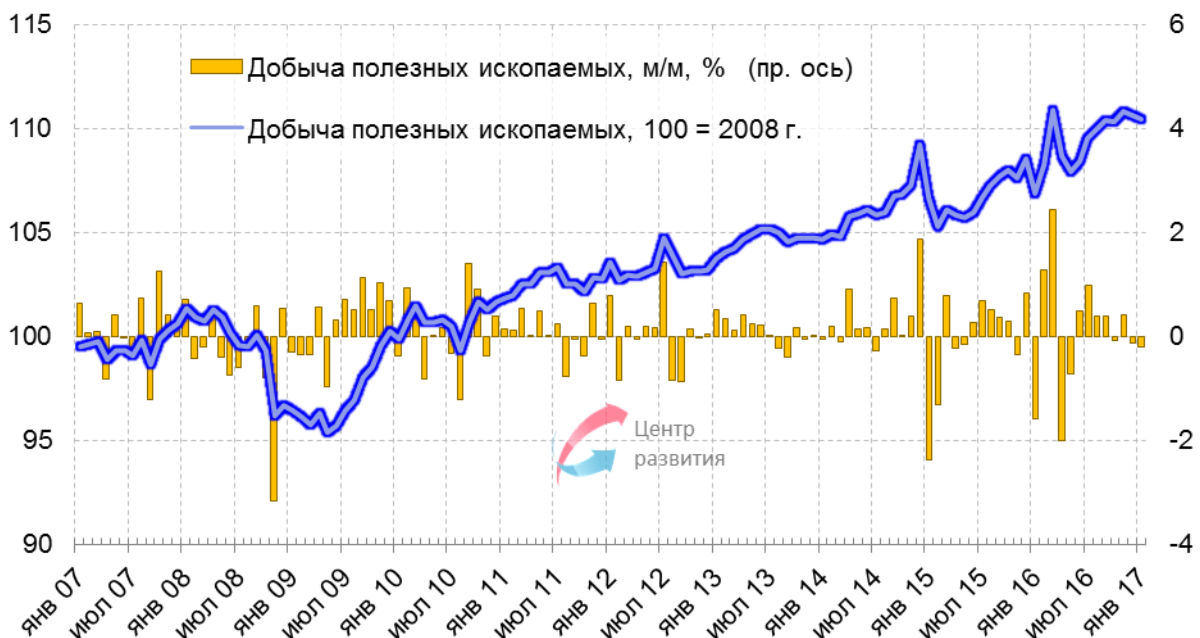
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

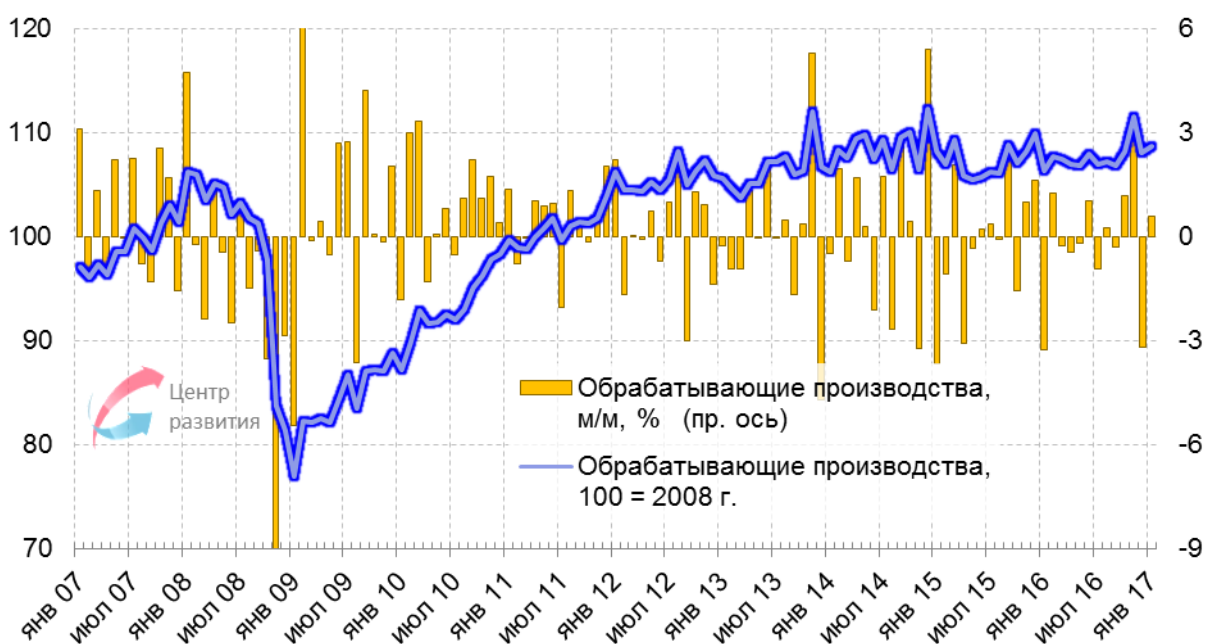
NEW

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

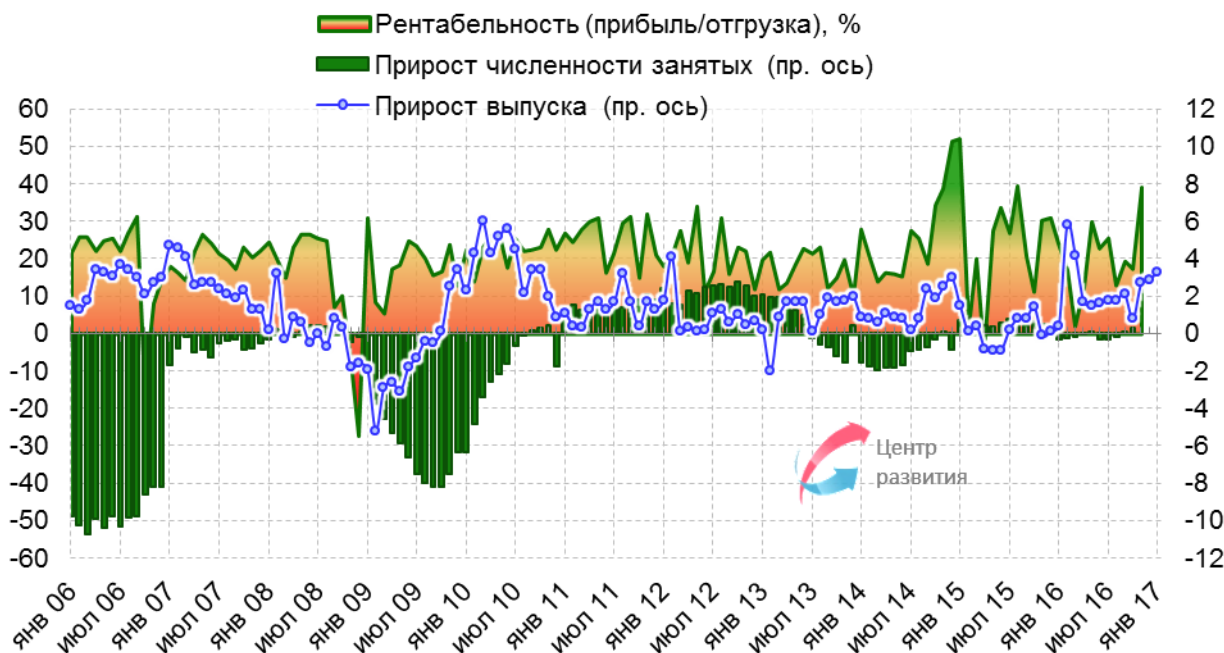
NEW

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

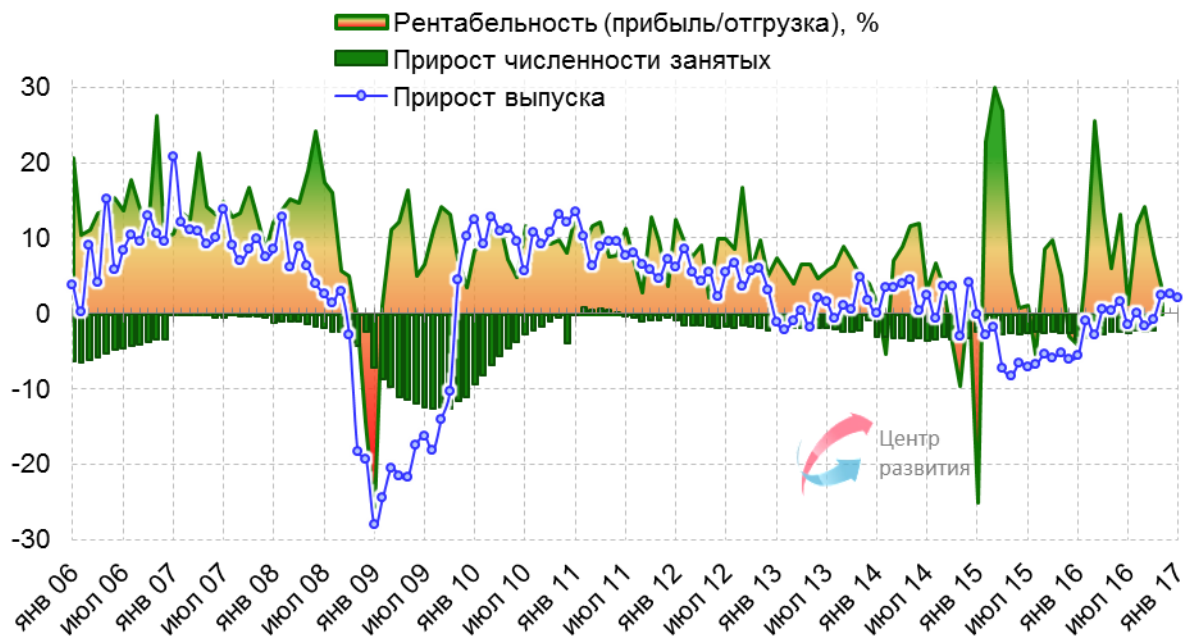
NEW

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

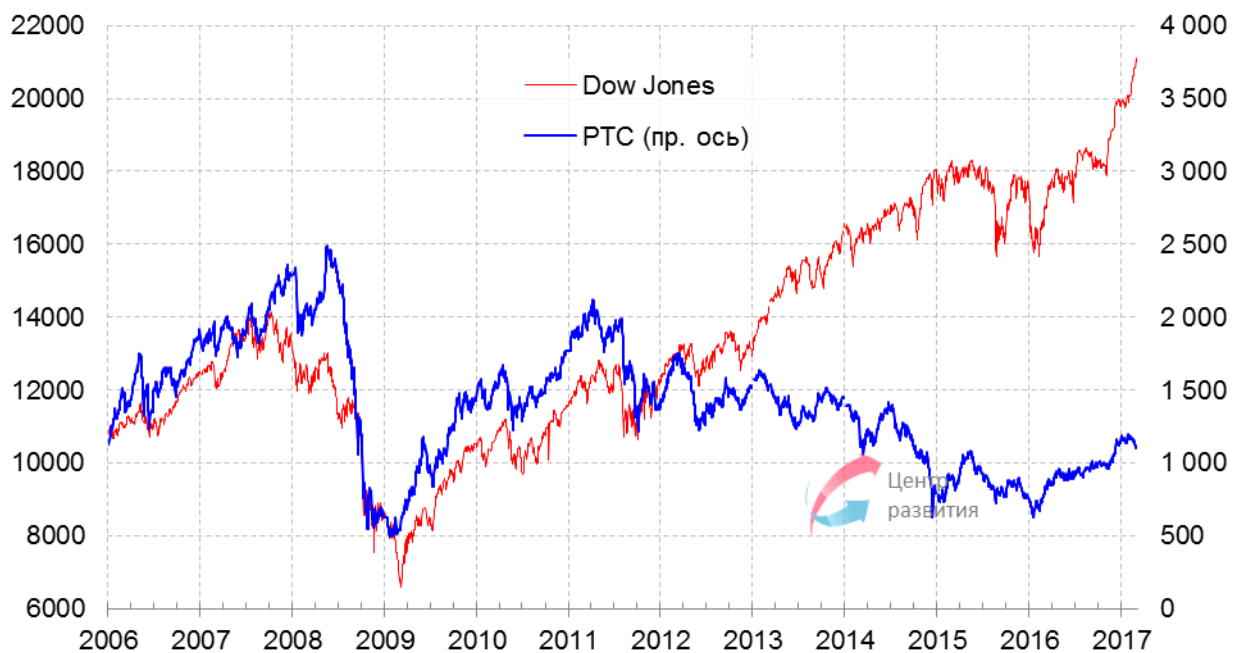
NEW

С учётом перехода уточнения данных по промышленности и перехода на ОКВЭД2

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные о внешней торговле за январь 2017 г. и о сальдо счёта текущих операций за период с октября 2016 г. по январь 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Светлана Мисихина
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году